

Р. Л.

ОСТАЛЬНЫЕ

ЧАСТЬ 2

Р. Л.

Остальные. Часть 2

«Издательские решения»

Р. Л.

Остальные. Часть 2 / Р. Л. — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854060-8

Книга о настоящих людях. 367 дней наблюдений за людьми, с 26 января 2004-го до 26 января 2005-го; истории тех, о ком писали тогда средства массовой информации; жизнь и удивительные приключения десятирублёвой купюры; брачные и любовные объявления и письма, которые люди пишут в ответ на них; желания людей, которые они доверяют склепам кладбища; то, что писали люди в сетевых дневниках 3 сентября 2004 года; многое другое. Но также и книга о текстах, которых могло бы не быть, однако они существуют.

ISBN 978-5-44-854060-8

© Р. Л.

© Издательские решения

Содержание

Кладбище	6
Поздравляем!	11
Жизнь замечательных людей	13
1	13
2	15
3	21
4	24
5	27
6	42
7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Остальные Часть 2

Р. Л.

© Р. Л., 2017

ISBN 978-5-4485-4060-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кладбище

Ира Ч. Господи! Помоги мне пожалуйста в учебе и здоровье. Аминь.

Таня. Господи! Помогите, пожалуйста, мне сдать экзамены в июле!

Ушакова. Господи! Помоги, дай здоровья и удачу в деньгах, убери от меня пьяницу. Устала.

Владимир и Вячеслав. Боже, помоги сдать экзамены рабам божьим Владимиру и Вячеславу.

Неизвестные. (*по очереди*) Господи, даруй рабу твоему моему брату Владимиру хорошую работу. Господи, дай рабу твоему достаток. Господи, сделай милость, помоги рабе божьей Светлане хорошо сдать экзамены. Спаси и сохрани моих близких. Спасибо.

Вторая Таня. Господи! Помоги мне найти парня моей мечты.

Неизвестные. (*вместе*) Господи, помоги моей внучке Оле избавиться от энуреза.

В. С. Нагорная. Господи, помоги рабе божьей В. С. Нагорной выжить на основной работе.

Неизвестная. Хочу стать богатой.

Потя. Господи, помоги нам щастливо до дома добраться. Аминь.

Неизвестные. (*вместе*) Господи, пожалуйста, сделай так, чтобы моя дочь Марина сдала все экзамены на курсах и на отлично поступила бы в госуниверситет землеустройства ещё до лета! Господи, помоги рабе божьей Елене Уколовой поступить в бесплатный институт РГТУ. Аминь.

Екатерина. Господи, помилуй меня и прости мои грехи, умоляю, прости за всё плохое и тёмное, прошу, помоги мне.

Вторая неизвестная. Помоги встретить взаимную любовь всей моей и его жизни. Спасибо.

Третья неизвестная. Господи, помоги мне стать счастливой любовницей Михаила Арустамова. Твоя раба. Аминь.

Ира. Господи, помоги удачно и по любви выйти замуж за небедного человека.

Валентина. Господи, помоги мне стать богатой. Прости, прости, прости меня. Твоя Валентина.

Неизвестные. (*по очереди*) Господи, сделай так, чтобы я нашла себе первого хорошего парня, сделай так, чтобы он понимал меня и не насмехался надо мной. Сделай так, чтоб всё

было хорошо. Пошли мне удачи на экзаменах (на танцах и в школе) и сделай так, чтоб все были здоровы и счастливы и мой папа не пил. Пожалуйста, прошу тебя!

Александр и Галина. Господи! Дай возможность нам обрести в Москве настоящую работу и свой Дом. Господи! Дай возможность нам обрести в Москве настоящую работу и свой Дом. Господи! Дай возможность нам обрести в Москве настоящую работу и свой Дом. Господи! Дай возможность нам обрести в Москве настоящую работу и свой Дом. Рабы Александр и Галина.

Неизвестные. Господи, дай тем, кто просит. Аминь! Не затуши, Господь, моего ума.

Гена. Боже. Помоги Олесе выжить и жить дальше.

Дмитрий. Боже, сделай так, чтоб у меня, раба божьего Дмитрия, всё было хорошо. Аминь.

Пятая неизвестная. Господи! Дай мне шанс последний. Хочу родить ему ребёнка.

Шестая неизвестная. Господи! Помоги мне выйти замуж за Олега. Соедини наши судьбы. Убери все преграды.

Игорь. Помоги мне, грешному рабу божьему Игорю во всем – и в жизни и материально.

Седьмая неизвестная. Господи! Спасибо тебе за то, что я добилась в своей жизни. Но очень тяжёл этот путь. Зачем ты проверяешь меня? Чего мне ждать ещё от судьбы? Помоги найти свой путь истинный и предназначение в жизни.

Неизвестные. *(вместе)* Господи. Дай мне мой путь.

Неизвестный. Боже, прошу чтобы Вера поняла, что я ей единственный дорогой человек, и она стала моей женой. Я её люблю.

Евгения. Боже, прошу, избави меня от лени. Дай здоровья родным и обрати сердце раба Дениса к моему. Аминь. Раба Евгения.

Неизвестные. *(вместе)* Помоги похудеть Елене.

Ольга. Господи, помоги, пусть я стану женой Д. О. Раба твоя Ольга. Аминь.

Неизвестные. *(по очереди)* Прошу, чтобы Пашка поступил в институт. Господи, помоги чтобы в семье всё было хорошо, чтобы сбылись наши мечты. Прошу удачно получить и разменять квартиру. *(вместе)* Господи! Пусть свет будет светом, пусть тьма будет тьмой. А я лишь прошу – не оставь без ответа мою мучительную боль. Петь для людей – это свет для меня, тьма – молчать. Пожалуйста, дай мне путь. Аминь.

Варя. Господи, помоги мне избавиться от другой. Аминь. Твоя раба Варя.

Неизвестные. *(вместе)* Хочу больше никогда не испытывать такую боль душевную, и никому такого не пожелаю.

Света. Прошу успехов по работе.

Восьмая неизвестная. Помоги быть счастливой.

Виталий. Мне нужно всего лишь немного удачи и везения, Господи!

Неизвестные. (*вместе*) Господи! Ниспошли мне большой тесак и прости мою душу грешную.

Хаметовы. Господи Всевышний, помоги нам приобрести квартиру в Москве и дай мне и моим близким и родным счастья, здоровья и процветания. Спасибо тебе, Господи.

Дмитрий. Господи, помоги вернуть этим летом мне мою любимую Веру Тиночкину.

Неизвестные. (*хором*) Господи! Помоги, пожалуйста, устроиться работать в хороший банк и заниматься любимым делом. Дай удачи, счастья моей семье. Я люблю тебя, Господи.

Ш. Господи, помоги мне сдать экзамен по алгебре. Аминь.

Неизвестные. (*хором*) Господи, хочу жить! Господи! Помоги обрести квартиру или дом. Аминь.

Раба Елена. Господи! Помоги зачать, выносить и родить здорового ребёночка. Аминь.

Марина. Господи, помоги рабе твоей Марине получить квартиру. Я и моя семья очень нуждаемся и надеемся на твою помощь. Аминь. Я очень прошу. Пожалуйста. И прости все грехи наши. Аминь.

Неизвестные. (*вместе*) Господи, прошу помоги мне в жизни, будь всегда со мной. Дай мне счастья и любви с Димой. Помоги моим родственникам. Аминь. Ниспошли мне тесак, чтобы уничтожить всех кусачих. Господи! Разори Шалву и других зулдов и удали их из земли русской. Спасибо.

Маша. Господи, помоги мне заработать денег на квартиру и на хорошую жизнь.

Вторая раба Елена. Господи, помоги мне заботиться о маме, помогать ей, и помоги создать хорошую семью. Аминь. Твоя раба божья Елена.

Неизвестные. (*вместе*) Господи! Помоги обрести любовь Сергея. Верни отца. Господи! Помоги в финансовом процветании моего бизнеса, чтоб деньги сыпались как снежинки зимой. Господи, избавь нас от болезней. Прости нам все грехи. Дай силы во всех наших начинаниях. Помоги нам принимать правильные решения. Избавь нас от плохих людей. Убереги от нечистого. Глашеньке ума и доброты. Бог мой единственный, только смерть, только освобождение. Господи, аминь. Аминь!

Александр. Я всегда чувствовал твою поддержку. Спасибо тебе. Но помоги мне ещё раз. Реши жилищный вопрос. Прошу тебя.

Перов Н. В. Господи! Верни мне, пожалуйста, мою любовь Осипову Светлану Владимировну. Сделай так, чтобы она полюбила меня и мы помирились. Спасибо.

Неизвестные. *(по очереди)* Господи, сыну и внукам помоги, ты знаешь о чём. Прошу. Господи. Научи Таню экономии. Убереги её ото всего. Помоги ей в работе. И одеть, обуть, стать достойной матерью.

Третья раба Елена. Господи, умоляю тебя, спаси моего сына Романа от сурового тюремного наказания. Спаси его от врагов его. И если его осудят, то пусть наказание будет малым. Просит тебя несчастная мать. Буду тебе молиться. Твоя раба Елена.

Второй неизвестный. Господи, дай мне понять, что я хочу. Я знаю, что сам это должен понять, но не могу. Пусть наладится мой бизнес.

Раб Андрей. Господи, убери Нину из цеха. Отдай цех мне АМЛ-II обратно. Помоги, спасибо, боже, твой раб Андрей.

Раба Олеся Александрова. Господи, спасибо тебе, не оставь нас своею милостью и впредь. Услышь наши молитвы! Помоги нам! Пусть все мои мечты, желания исполнятся. Аминь.

Девятая неизвестная. Господи, спаси моего мужа от всех его врагов и желающих ему зла.

Валентина. Господи, исцели моё сердце. Раба твоя Валентина.

Десятая неизвестная. Господи, помоги мне выйти замуж на всю жизнь за Валеру. Помоги, пожалуйста.

Одиннадцатая неизвестная. Помоги мне с Лешей, пусть он окажется красивым и симпатичным. Господи, пусть мы понравимся друг другу. Пусть всё, что он пишет мне о любви, окажется правдой. Пусть он любит меня такой, какая я есть. Пусть он любит меня.

Островская Наталья. Господи! Ты есть на свете. Я это знаю. Я довольна всем. Пусть всё остаётся так как есть. Спасибо тебе за всё.

Петя и Штефан. Господи, помоги нам войти в контакт с мирными инопланетянами.

Двенадцатая неизвестная. Господи, помоги стать вдовой.

Тринадцатая неизвестная. Господи, помоги выйти замуж за хорошего человека, спасибо.

Неизвестные. *(по очереди)* Господи, помоги, чтобы меня никогда не тревожили по финансовым и правовым вопросам. Сто тысяч долларов сейчас мне на нужды. Прошу послать мне удачу и прибыль в деньгах. *(вместе)* Хочу жить спокойно! Аминь.

Антон. Спаси и сохрани. Антон! Люблю и уважаю!

Четырнадцатая неизвестная. Господи! Сделай так, чтобы Андрюшечка-мальш полюбил меня по-настоящему, чтобы родные мои были здоровы и долго жили. Открой мне зелёную дорогу, помоги найти другую прибыльную хорошую работу.

Лиза. Господи, помоги мне иметь в учёбе и сейчас, и в будущем только пятёрки и четвёрки, помоги мне исправить три двойки по физике и остальным предметам. Господи, сделай так, чтобы Тихон признался мне в любви или предложил гулять. И главное: помоги мне с Тихоном.

Неизвестные. *(по очереди)* Господи! Помоги мне навсегда избавиться от прыщей, чтобы кожа была гладкой и чистой! Господи, помоги! Пошли мне квартиру, в которой я живу. Господи! Помоги нам выиграть машину! Очень просим! Господи! Помоги мне обрести счастье женское, семейное. Хочу срать деньгами! Господи, помоги мне, чтобы сбылось моё желание – хочу загулять с Кириллом. Господи, хочу завтра сдать на права. Очень хочу зарабатывать много денег. Спасибо! Аминь!

Людмила. Господи, помоги выйти замуж за Юрия. Ты знаешь, как я устала от одиночества. Твоя раба Людмила.

Н. Пожалуйста, пусть мама выздоровеет и больше никогда не болеет. Пусть у неё исчезнет опухоль и не понадобится операция. Аминь.

Пятнадцатая неизвестная. Господи, помоги мне сдать все экзамены по теории и практике на отлично, чтобы получить права на вождение автомобилем. Хочу хорошо знать правила дорожного движения. Сделай так, чтобы у меня получались все упражнения и задачи на автомобиле, чтобы я стала отличным водителем. Аминь.

Неизвестные. *(по очереди)* Господи, помоги мне отдать долги. Господи! Помоги мне! Помоги Роме от армии откосить, мне группу сохранить, и Валера ушёл чтоб. Здоровья всем! Господи! Не допусти войны в Ираке, во всём мире. Господи! Дай мне здоровья и ума! Помоги, господи, избавиться от пагубной страсти пьянства моему сыну Сергею. Господи, пожалуйста, пусть Слава меня полюбит, спаси и сохрани. Удачи мне прошу, господи. Аминь.

Бабушки Валя и Рая. Господи! Защити моего внука и девяносто новобранцев от издевательств дедов, командиров. Обереги от убийств. Прошу за девяносто матерей России. Аминь. Бабушка Валя, Рая.

Неизвестные. *(вместе)* Господи милостивый! Помоги моему сыну избавиться от извращений и найти работы. Пресвятая богородица, умоли своего сына помочь его беде, а мне помоги с предпринимательством, а то я пропаду. Господи, помоги мне в моём бизнесе, даруй мне успехи и процветание, и семье моей также. Аминь.

Мария. Может быть, это много, но я это прошу на дальнейшую жизнь. Спасибо за то, что твои ангелы-хранители хранят меня все пятнадцать лет! Я верю в тебя!

Поздравляем!

Желаем жить тебе без бед,
Здоровья крепкого навек,
Хотим, чтоб в жизни молодой
Твоя широкая дорога
Не стала узкою тропой.
Ещё любви тебе желаем
Огромной, чистой, как слеза.
Хотим, чтоб вечно улыбались
Твои счастливые глаза.
Мама, папа, братья.

Желаем жить тебе без бед,
Здоровья крепкого навек.
Хотим, чтоб в жизни молодой
Твоя широкая дорога
Не стала узкою тропой.
Ещё любви тебе желаем
Огромной, чистой, как слеза.
Хотим, чтоб вечно улыбались
Твои счастливые глаза.
Папа, мама, брат, муж.

Желаем счастья много-много,
Хотим, чтоб в жизни молодой
Твоя широкая дорога
Не стала узкою тропой.
Ещё любви тебе желаем
Огромной, чистой, как слеза.
Чтобы всё время улыбались
Твои красивые глаза.
Мама, брат, жена.

Желаем жить тебе без бед,
Здоровья крепкого навек.
Хотим, чтоб в жизни молодой
Твоя широкая дорога
Не стала узкою тропой.
Ещё любви тебе желаем
Огромной, чистой, как слеза.
Хотим, чтоб вечно улыбались
Твои счастливые глаза.
Мама, бабушка, дядя.

Я в твой день рожденья сказать тебе рада,
Что жизнь мне тебя подарила в награду.
Пожелать тебе хочется много:

Чтобы счастье своё ты нашёл,
Чтобы длинной была та дорога,
По которой ты в жизни пошёл,
Чтобы люди тебя уважали
И светлее всё было вокруг.
И чтобы рядом с тобой оставался
Хоть один, но надёжный друг.
Мама.

Жизнь замечательных людей

1

Мать женщины, занимавшейся разведением и продажей собак-крысоловов, позвонила своей двадцатитрёхлетней беременной дочери и попросила забрать её на машине с работы. Но дочь, жившая в небольшом доме на окраине города, сказала, что ожидает потенциального клиента, а потом прервала беседу по телефону, сказав, что клиент приехал и ей нужно идти.

Через некоторое время мать беременной женщины появилась у неё в доме и обнаружила свою дочь лежащей в луже крови с разрезанным животом. Она позвонила в службу спасения и заявила, что её дочь мертва, а живот дочери выглядит так, словно его взорвали.

Жертву доставили в больницу, где следователь выяснил, что живот беременной женщины был разрезан сбоку, брюшная полость вскрыта, плод, бывший находившейся на восьмом месяце внутриутробного развития девочкой, извлечён из матки, а пуповина отрезана. Кроме того, следователь обнаружил на шее жертвы strangulation борозду и определил, что она была задушена сзади и умерла на месте. В обеих руках убитой женщины были найдены клоки светлых волос, сама она при этом светловолосой не была. Один из соседей убитой заявил, что в предполагаемое время убийства видел перед её домом двухдверный красный автомобиль, который был очень грязным.

В числе прочих вещественных доказательств полиция изъяла с места преступления компьютер жертвы, потому что она продавала выращенных ею щенков через компьютерную сеть, и изучили её переписку. Важное свидетельство было получено также от селекционера собак из другого региона. Он указал полиции на сетевые доски объявлений о продаже собак-крысоловов. Оказалось, что за день до убийства, в шестнадцать двадцать две неизвестная женщина оставила беременной женщине сообщение в связи с желанием купить щенка. Затем женщины некоторое время общались, а в девятнадцать сорок четыре беременная женщина отправила неизвестной сообщение с подробной инструкцией о том, как добраться до её дома.

Сетевой адрес, с которого неизвестная женщина посылала свои сообщения, привёл полицию в небольшой город, находившийся в другом регионе, в дом женщины, чьё имя не совпало с именем, которым были подписаны сообщения собеседницы убитой женщины. В доме был обнаружен новорождённый ребёнок. Хозяйка дома заявила, что это ребёнок, которого она родила накануне в медицинском центре, расположенном в другом городе. Запрос в медицинский центр показал, что родов в нём в тот день зафиксировано не было. После этого женщина призналась в убийстве беременной женщины, похищении ребёнка и обмане своих близких. Ребёнка поместили в реанимационное отделение больницы. Женщина была арестована по обвинению в убийстве и похищении ребёнка.

Ей было тридцать шесть лет, она была замужней матерью двоих детей школьного возраста, которую все считали беременной третьим ребёнком. Договорившись о встрече с беременной женщиной, разведившей щенков, она сказала своей семье, что поехала за покупками в другой город. Попав в дом беременной женщины, она задушила её, извлекла плод, а затем отправилась в обратный путь. Она позвонила своему мужу, к тому времени вернувшемуся с работы, и сказала, что у неё начались родовые схватки и она родила и что будет ждать его на автостоянке у кафе в том городе, в который как будто отправилась за покупками. Муж с двумя их дочерьми приехал на автостоянку на пикапе. Он посадил жену с ребёнком к себе, а дочери пересели в грязную красную машину, на которой приехала мать.

Девочке было дано имя. На следующий день убийца и её муж показывали младенца своим знакомым во время завтрака в местном кафе. Один из посетителей кафе даже выносил девочку

из кафе и показывал другим людям. После еды супруги навестили священника, которому также показали ребёнка.

Впоследствии священник говорил, что девочка была очень красива, но он удивился, не увидев характерной деформации головы, которая является результатом прохождения ребёнка через родовые пути. У младенца была только небольшая царапина на голове и незначительный кровоподтёк на руке. Священник также сказал, что у жителей города не было причины что-либо подозревать и что муж убийцы говорил ему, как он чувствовал, как в животе его жены шевелится младенец. Он сообщил и о том что, супруги, возможно, видели друг друга не очень часто из-за разного рабочего графика. Муж убийцы, сказал священник, регулярно посещал его церковь, но сама она не была в ней два месяца.

Отец девочки дал ей другое имя и сказал, что она просто чудо. Врачи заявили, что для ребёнка, вынутого из утробы матери раньше срока, девочка выглядит хорошо.

Убийце назначили двух защитников. Они отвечали на все вопросы, когда она впервые предстала перед судом. Женщина во время судебного заседания не поднимала глаз от лежавшего перед ней официального обвинения, грозившего ей смертной казнью или пожизненным заключением.

Муж убийцы заявил, что надеется, что муж убитой его женой женщины получит от своей церковной общины ту же поддержку, что получил он сам. Задыхаясь от слёз, он сказал, что его сердце разбито точно так же, как разбиты сердца членов семьи убитой. Он заявил, что семья и семейные ценности для него очень много значат и что теперь ему и двум его детям предстоит долгий и трудный путь. В церкви, куда мужчина пришёл со своими дочерьми, он попросил прихожан молиться за его жену. Когда хор запел рождественскую песню, старший ребёнок, семнадцатилетняя девушка, разревелась, но потом взяла себя в руки и извинилась. Её сестра тоже еле сдерживала слёзы.

В церкви, которую посещала убитая, тоже плакали. Местный священник попросил прихожан молиться за девочку и её семью и сквозь слёзы сказал, что они благодарят бога за то, что она осталась в живых и чувствует себя хорошо.

В городе, где жила жертва, проживало около трёхсот человек, из них только несколько запирали свои двери. После случившегося жители заявили, что больше не чувствуют себя в безопасности. В городе, где жила убийца, проживало четыреста двадцать человек. Предположительно, убийца узнала, что её жертва ждёт ребёнка, увидев её фотографию – беременной и со щенками – на сайте, с помощью которого та продавала своих питомцев.

Вопросы и задания к тексту

1. Зачем тридцатишестилетняя мать двоих детей убила двадцатитрёхлетнюю беременную женщину и похитила её плод?
2. Почему тридцатишестилетняя мать двоих детей убила двадцатитрёхлетнюю беременную женщину и похитила её плод?
3. С какой целью тридцатишестилетняя мать двоих детей убила двадцатитрёхлетнюю беременную женщину и похитила её плод?
4. Отчего тридцатишестилетняя мать двоих детей убила двадцатитрёхлетнюю беременную женщину и похитила её плод?
5. Расскажите о том, что происходило в грязно-красном автомобиле в промежутке между убийством двадцатитрёхлетней беременной женщины и встречей убийцы со своей семьёй на автостоянке у кафе.

2

Небо кажется бесконечным и свободным, но самолёты перемещаются в нём по своим воздушным трассам.

Воздушная трасса – это ограниченный по высоте и ширине воображаемый коридор в воздушном пространстве, в пределах которого выполняются полёты и гарантируется безопасность летящих самолётов. Он обеспечен трассовыми аэродромами и оборудован средствами радионавигации, контроля и управления воздушным движением. Границы коридора отстоят на несколько километров от осевой линии.

Самолёты управляются в соответствии с правилами визуального полёта или правилами полётов по приборам. По первым правилам лётчики выполняют полёт, следя за другими самолётами, не допуская столкновений, и не входя в зоны с низкой облачностью и плохой видимостью. По вторым правилам лётчики управляют самолётом по приборам в соответствии с указаниями авиадиспетчера.

Система управления воздушным движением состоит из аэропортовых контрольно-диспетчерских пунктов, центров авиадиспетчерской службы, диспетчерских и дальнего следования радиолокационных станций, радионавигационных станций и систем автоматизированного управления посадкой.

Чтобы самолёт не столкнулся с другим летательным аппаратом, используют три вида эшелонирования.

Эшелонирование по высоте – это основная система рассредоточения самолётов в воздушном пространстве. Одновременно оно обеспечивает безопасную высоту полёта над высшей точкой наземных препятствий. Вертикальное расстояние между самолётами, летящими в разные стороны, должно быть не меньше трёхсот, а между летящими в одну сторону – не меньше шестисот метров. На больших высотах эти расстояния увеличиваются.

Продольное эшелонирование заключается в рассредоточении самолётов, летящих по одному маршруту или одной воздушной трассе на одной высоте, но с соблюдением обязательного временного интервала или безопасного расстояния между самолётами. На одном эшелоне и при пересечении встречного эшелона, занятого другим самолётом, он должен быть не менее тридцати километров. При пересечении попутного эшелона, занятого другим самолётом, – не менее двадцати километров.

Боковое эшелонирование – это рассредоточение самолётов, летящих на одной высоте по воздушной трассе или по маршруту на параллельных курсах так, чтобы было исключено их опасное сближение. Минимальный интервал между осями параллельных воздушных трасс должен быть не менее тридцати километров.

Он был младшим братом из трёх. Он был инженером-строителем и долгое время возглавлял в столице республики строительное управление. Однажды по контракту со строительной фирмой он уехал в служебную командировку в далёкую солнечную страну, где работал архитектором и проектировал дома. Прошло два года. Он ждал свою семью в аэропорту города, украшенного текучими зданиями знаменитого архитектора. Его жена с двумя детьми собиралась провести свой отпуск в далёкой солнечной стране вместе с ним.

Ей было сорок четыре года, и у неё было необычное отчество. Её отца, ставшего потом инженером-строителем, называли по фамилии знаменитого поэта; её мать была учительницей. Она с отличием окончила школу и поступила на экономический факультет республиканского университета, чтобы получить специальность экономиста. После университета прошла путь от рядового сотрудника банка до начальника отдела. Долгое время работала директором коммерческого банка и затем стала заместителем генерального директора по финансам пивова-

ренного комбината. Она была высокообразованным специалистом, а также любящей женой и мамой, которая много внимания уделяла воспитанию детей. Характер у неё был спокойный, уравновешенный, она пользовалась уважением в большой семье её мужа. Тяжело перенесла утрату своей матери, она поддерживала овдовевшего отца морально и материально.

Их сын родился на следующий год после свадьбы. Ему дали имя в честь деда, заслуженного учителя республики. Рождение его было большим праздником, так как он был продолжателем рода многочисленной семьи. Он был здоровым, смышлённым и любознательным ребёнком. Рано начал говорить, в полтора года самостоятельно обращался с видеоаппаратурой, в три года читал сказки, которые очень любил, и считал до десяти, а в пять лет свободно играл в компьютерные игры. В детском саду был общим любимцем, никогда не обижал младших и мог постоять за себя. Потом он пошёл в одну из лучших школ столицы республики и закончил пять классов. По всем предметам учился успешно, а сверх школьной программы изучал английский язык. Он был очень увлекающейся натурой. В свои неполные одиннадцать лет хорошо разбирался в палеонтологии, много читал и знал о древних пресмыкающихся динозаврах. В естественнонаучном музее мальчик грамотно отвечал на вопросы экскурсовода и этим его удивил. Последним его увлечением была космонавтика. Родители способствовали этому, собрав хорошую библиотеку и видеотеку. Он был хорошо развит физически, серьезно занимался шахматами, футболом и вольной борьбой, где делал успехи. В семье ребенку уделялось много внимания, его старались развивать, чтобы он стал хорошим, образованным, полезным обществу человеком. Он был очень общительным и добрым, у него было много друзей как в школе, так и по месту жительства.

Их дочери было четыре года. Имя ей дал их сын. Он очень любил свою сестру и всегда помогал ей и часто играл с ней. Её обожали не только родители, но и все многочисленные родственники, знакомые и соседи. Она была очень доброй, отзывчивой и ласковой девочкой. С трех лет ходила в детский сад, где благодаря своему общительному характеру стала общей любимицей и детей, и персонала. Воспитатели отмечали интерес, с которым она занималась на занятиях по счёту и хореографии, её умелые руки. Родители старались дать ей всестороннее воспитание, и в доме не было недостатка в игрушках и детских книжках; её любимыми игрушками были куклы. Она любила слушать сказки, которые ей читали мама, папа, бабушка, дедушка и другие. Она была здоровой и смышлённой, любила играть с домашними животными собакой и кошкой. У неё были все задатки, чтобы стать в будущем хорошим человеком. Это путешествие было первым в её жизни.

Его семья приехала в столицу страны и должна была уже вылететь, но не успела оформить все нужные документы из-за ошибки туроператора и опоздала на свой рейс. Они пытались срочно купить авиабилеты, но ни на один самолёт, отправлявшийся в далёкую солнечную страну в разгар сезона отдыха, билетов не было. Они подумали, что улететь им не судьба. Неожиданно его жене позвонили из одной туристической фирмы и предложили полететь специальным рейсом, где оказалось как раз три свободных места. Они поехали в аэропорт и перед самым отлётом с рук на руки получили три билета. Она позвонила ему и сказала дату прилёта.

Специальным рейсом в пассажирском самолёте летели сорок пять детей из другой республики. Это были отличники учёбы, победители школьных и республиканских олимпиад и конкурсов, активные лидеры и учащиеся международной открытой школы международной организации по вопросам образования, науки и культуры. Они представляли будущее поколение учёных, врачей, юристов, общественных и политических деятелей, художников и музыкантов, а также будущую экономическую и моральную опору для своих родителей. Некоторые из них были детьми начальников над людьми, территориями и учреждениями. Кроме детей в самолёте летели несколько сопровождающих взрослых, а также случайные пассажиры. Экипаж состоял из двенадцати человек: командира, заместителя командира, второго пилота, штур-

мана, бортинженера, авиатехника, бортпроводников второго и третьего классов и менеджера. Всего на борту находилось шестьдесят девять человек, пятьдесят два из которых были детьми.

Пассажирский самолёт вылетел из аэропорта. Через два часа шесть минут после этого из одного зарубежного города в другой вылетел почтовый самолёт с двумя членами экипажа. Через двадцать четыре минуты после его взлёта самолёты находились в одном эшелоне, а ещё через четыре минуты сорок девять секунд произошло событие с ними обоими.

За пятьдесят секунд до столкновения автоматические системы оповещения о возможности столкновения информировали экипажи об опасном движении в секторе полёта: «Traffic. Traffic». За сорок пять секунд до столкновения авиадиспетчер дал команду пассажирскому самолёту: «Борт, снижайтесь, эшелон полёта триста пятьдесят, ускорьте, у меня пересечение курсов». За сорок секунд до столкновения командир экипажа пассажирского самолёта ответил: «Снижаемся». За тридцать восемь секунд до столкновения автоматическая система оповещения о возможности столкновения рекомендовала почтовому самолёту снизиться: «Descend. Descend». Почтовый самолёт начал снижаться. За тридцать пять секунд до столкновения автоматическая система оповещения о возможности столкновения рекомендовала пассажирскому самолёту набор высоты: «Climb. Climb». За тридцать четыре секунды до столкновения второй пилот пассажирского самолёта произнёс: «Клайм, говорит!» За тридцать две секунды до столкновения кто-то из экипажа пассажирского самолёта сказал: «Снижайся, блядь!» Это был либо командир экипажа, либо его заместитель, проверяющий командир эскадрильи. За тридцать секунд до столкновения авиадиспетчер передал экипажу пассажирского самолёта команду: «Борт, снижайтесь, эшелон полёта триста пятьдесят, ускорьте снижение». За двадцать пять секунд до столкновения экипаж пассажирского самолёта ответил: «Ускоряю снижение до эшелона триста пятьдесят». За двадцать секунд до столкновения авиадиспетчер сообщил экипажу пассажирского самолёта курсовой угол между носом судна и направлением на появившийся объект: «Да, у нас борт, вам под два часа, сейчас на триста шестьдесят». За тринадцать целых и три десятых секунды до столкновения экипаж почтового самолёта сказал авиадиспетчеру, что по команде автоматической системы оповещения о возможности столкновения начинает снижение. За одиннадцать секунд до столкновения кто-то из экипажа пассажирского самолёта сказал: «Блядь, где он?» За девять с половиной секунд до столкновения автоматическая система оповещения о возможности столкновения указала экипажу пассажирского самолёта усилить набор высоты: «Increase climb, increase climb!» За пять целых и три десятых секунды до столкновения второй пилот пассажирского самолёта сообщил: «Клайм, он говорит!» За три целых и восемь десятых секунды до столкновения на борту почтового самолёта слышалась ругань. Экипаж дёрнул штурвал. За одну целую восемь десятых секунды до столкновения на борту пассажирского самолёта слышалась ругань. Экипаж дёрнул штурвал.

Очевидцы увидели над озером огромные огненные оранжевые шары. Это походило на грозу и выглядело так, как будто горит небо. Потом шары стали падать на землю с высоты одиннадцати тысяч метров. Искорёженные части самолётов и тела погибших людей разлетелись в радиусе тридцати пяти километров. Горящие обломки покрыли мягкое пшеничное поле в окрестностях большого озера. Шасси пассажирского самолёта рухнуло в десяти метрах от жилого дома, на террасу которого выбежали жильцы и стояли бледные, как мел. Поисково-спасательные работы продолжались всю ночь, но спасти было некого.

О катастрофе он узнал утром, в аэропорту. Его брат позвонил ему в далёкую солнечную страну и спросил, как долетела его семья. «Самолёт разбился. Все погибли», – ответил он. «Плохие у тебя шутки», – сказал ему брат. В ответ мужчина зарыдал.

Он вылетел в горную страну, а оттуда – в город в другой стране, неподалеку от которого упали останки самолётов и его семьи. Он прибыл на место первым из родственников погибших.

Полицейские остановили его в десяти километрах от останков пассажирского самолёта. Он долго уговаривал их пустить его поближе. Когда они, наконец, поняли, что там находится

его семья, то пропустили его. Его дочь нашли в трёх километрах от места падения пассажирского самолёта. Он сразу её опознал. Она опустилась на землю как ангел, её тело совсем не пострадало. Потом он нашёл её бусики. В поисках своих дорогих детей и жены он провёл десять дней.

На панихиде по погибшим три священника различных вероисповеданий читали молитвы, каждый по-своему. Родители и родные погибших сорвали каждый по несколько колосков и набрали по горсти земли с пеплом. Авиакатастрофа уничтожила в один миг их радость и гордость в жизни, надежды на будущее и смысл существования. У обломков самолёта родители и родные оставили то, что привезли с собой: землю родной страны, охапки ромашек, мягкие игрушки и фотографии счастливых детей. Один из отцов привёз красивый школьный рюкзак, который обещал купить сыну к началу учебного года. Эксперты из страны, на территорию которой упал самолёт, раз за разом терпеливо объясняли родителям и родным погибших, как долго длилось событие, произошедшее с двумя самолётами. Они говорили, что при столкновении, в результате разницы давлений, пассажирский самолёт взорвался, и пассажиры сразу потеряли сознание и не почувствовали смертельной боли, что всё случилось мгновенно, и, скорее всего, пассажиры спали. Во время панихиды он всё время недоумевал, почему скрывают имя авиадиспетчера. Он хотел посмотреть этому человеку в глаза.

После трагедии он бросил работу в далёкой солнечной стране и вернулся домой, в свою республику. Останки детей и жены он привёз в родной город и предал земле. На кладбище, земле которого он предал останки детей и жены, он поставил, на котором погибшие были изображены втроём, улыбались и держали в руках цветы. У могилы он проводил много времени каждый день, это было единственным его утешением. На кладбище его находили даже среди ночи. Его жизнь остановилась на трагической дате, ему осталось жить одними воспоминаниями. В своём доме он устроил мемориал своим жене и детям. В их комнатах висели фотографии и всегда были живые цветы. На их кроватях были разложены фотографии, игрушки, любимые духи жены.

Он стал другим. Каждый день подолгу задерживался в комнатах, где всё напоминало о них, не расставался с фотографиями погибших, в знак траура отпустил бороду и говорил, что не сбреет её, пока виновные не будут наказаны. Он был почти невменяем и считал, что обязан отомстить за смерть. Он был замкнут и переживал всё в себе, не мог работать, ни с кем не делился своими планами, очень страдал, стал очень закрытым, но никакой агрессии у него не было.

Многие родители погибших также не смогли оправиться от горя и вернуться к работе, несмотря на неоднократное лечение в стационарах. Другие работали, стиснув зубы от внутренней боли, пряча слёзы и страдая от бессонницы. Мучительное осознание непоправимости случившегося раздирало их сердца, когда они смотрели в глаза своих любимых дорогих детей на фотографиях могильных памятников и когда щемящая пустота осиротевших детских комнат в квартирах неотступно свидетельствовала о разом перевернувшейся жизни.

Авиадиспетчер, работавший в компании «Небесный проводник» и дежуривший в ночь катастрофы, сильно переживал, и с ним провели малый курс реабилитации. Он выражал готовность взять на себя большую часть ответственности за случившееся. Он говорил, что глубоко соболезнует семьям погибших, ибо сам отец, и знает, что боль утрат погасить невозможно. Он говорил, что его задача и его долг как авиадиспетчера – избегать таких аварий, что он являлся лишь частью сложной системы контроля, состоящей из людей, компьютеров, линий связи и должностных инструкций, которые в теории должны функционировать безошибочно, и что катастрофа показала, что система дала сбой.

Имя и фамилия авиадиспетчера скрывалось от журналистов и ни разу не упоминалось ни в одном информационном источнике. Публиковались только его инициалы, фотографии его дома и интервью, в которых он признавал свою вину. Его самого и его семью охраняла полиция.

В ходе расследования выяснилось, что в ночь катастрофы авиадиспетчер разрешил проведение профилактических работ на телефонных линиях, и поэтому из строя вышла не только запасная, но и основная телефонная линия. Затем он в течение нескольких минут разбирался с дефектной линией, вместо того, чтобы указывать летевшим навстречу друг другу самолётам, какие новые высоты они должны занять, чтобы избежать столкновения. По той же причине его коллеги из центра обеспечения полётов другой страны не могли до него дозвониться по резервной линии и сообщить ему о надвигающейся катастрофе. Кроме того, была отключена аварийная система предупреждения столкновений

Выяснилось также, что территория большого озера и окрестностей и воздушное пространство над ней не имеют соответствующего юридического соглашения. Выяснилось, что аэропорт, возле которого с самолётами произошло событие, является самым загруженным авиапунктом в этой части света. Выяснилось, что пилоты не любят это место из-за очень узкого и опасного воздушного пространства над озером. Выяснилось, что между двумя странами, которые здесь становятся соседями, существует обычная договорённость: страна, которой принадлежит озеро, позволяет пролетать над ним самолётам другой страны; вторая страна со своей стороны бесплатно предоставляет диспетчерский контроль над участком воздушного пространства другой страны. Выяснилось, что любое требование о возмещении ущерба сталкивается поэтому с юридическими сложностями.

В день годовщины катастрофы состоялась мемориальная церемония. После возложения венков к родственникам погибших со словами извинений вышел глава авиадиспетчерской компании «Небесный проводник», который даже не извинился перед огромным количеством людей. Отец погибших детей и муж погибшей женщины тут же увёл главу в сторону и стал задавать неудобные вопросы о том, кто виноват в катастрофе. Руководитель авиадиспетчерской службы испытывал перед ним жуткий страх, но по окончании разговора нашёл в себе силы протянуть ему руку. Он демонстративно отказался её пожать.

Глава компании «Небесный проводник» пригласил родственников погибших посмотреть работу диспетчеров и послушать его рассказ об их работе. Он хотел установить с ними эмоционально-психологический контакт. Из всех родственников согласились поехать только он, брат его жены и юрист, представлявшая интересы родственников и потерявшая в катастрофе дочь. Они провели в компании пять часов, и руководитель компании принимал их и рассказывал всё, что мог, о том, что произошло. Мужчина несколько раз задал вопрос: «Виноват ли в случившемся диспетчер?», настойчиво пытался узнать его имя и добивался с ним встречи. Не получив прямого ответа на свои вопросы, он сказал: «Диспетчер – подлец, а у нас принято с подлецами разговаривать по-своему». И вышел из кабинета, где происходил разговор.

Тем же летом, но позднее, три частных детективных бюро из страны, в которой жил авиадиспетчер, получили по электронной почте письма с одним заказом: выяснить фамилию авиадиспетчера, его домашний адрес и сделать его фотографию. Никто не согласился, и отправитель писем остался неизвестным.

На следующий год, в последнем месяце зимы, мужчина исчез из родного города. Связаться с ним по мобильному телефону было невозможно, потому что он находился вне зоны действия сети.

По визе и купленному авиабилету он прилетел в город, в пригороде которого жил авиадиспетчер, и поселился в гостинице недалеко от его дома. На четвёртый день вечером он пошёл на улицу, где находился этот дом. Он встретил соседку авиадиспетчера, и та спросила его, что ему нужно. Он показал ей бумажку с именем и фамилией авиадиспетчера. Он спросил дорогу к его дому, которую она показала.

Через некоторое время авиадиспетчер увидел мужчину, сидевшего на раскладном стуле в саду за его домом, и вышел с ним поговорить. Авиадиспетчер заметил гостя на пороге и вышел на террасу. Мужчина постучал в его дверь, на террасу вышел авиадиспетчер; его

жена и двое детей, а третий ребёнок остался в доме. Между ними состоялся короткий разговор. На ломанном иностранном языке, чтобы авиадиспетчер его понял, мужчина сказал: «Ты убил мою семью, за это я убью тебя». Он показал авиадиспетчеру фотографии погибших детей и жены, но тот бросил их на землю, в грязь. Далее мужчина ничего не помнил, достал складной нож с лезвием длиной четырнадцать сантиметров и ударил им авиадиспетчера в грудь, живот и горло и повредил ему сердце, лёгкие и другие внутренние органы.

После этого он бросил нож на дворе и ушёл. Жена, которая не давала детям пойти следом за отцом, услышала некое подобие вскрика. Она обернулась, вышла из дома к лежащему на земле мужу, но успела увидеть лишь убегающего человека. Она вызвала полицию и скорую помощь. Когда они приехали, авиадиспетчер уже умер от потери крови, которая сочилась из ран.

Он мог улететь в тот же день, одним из двух возможных рейсов, однако решил улететь на следующий день. Но этого не случилось. Сорок процентов всех рейсов были отменены из-за плохой погоды и из-за шокового состояния диспетчеров, узнавших об убийстве коллеги. Его арестовали в гостинице. В момент задержания в его кармане был обнаружен клочок бумаги, на котором большими буквами были написаны имя и фамилия авиадиспетчера. Соседи авиадиспетчера опознали его как человека, который перед самым убийством спрашивал, где живёт человек, имя которого написано на бумаге.

На первом допросе он сообщил, что не причастен к убийству, и отрицал свою вину. Он заявил, что у него есть алиби и он может объяснить цель своего пребывания в чужой стране. В тюрьме его посетили брат и спикер парламента республики. Они увидели мужественного человека, который с достоинством переносит все выпавшие на его долю испытания. Вскоре его перевели в психиатрическую клинику, так как боялись, что он совершит самоубийство, и стали давать ему транквилизаторы. В этой больнице он находился несколько месяцев.

Отчет о причинах катастрофы был обнародован почти через два года после события, произошедшего с двумя самолётами, и почти через три месяца после убийства авиадиспетчера. В докладе говорилось, что авиадиспетчер слишком поздно заметил, что два самолёта вышли на один уровень. Он отдал пассажирскому самолёту команду на снижение, когда самолёты уже не могли занять требуемые безопасные эшелоны. Эти действия стали одной из основных причин столкновения. В качестве второй причины в ряду многих доклад назвал то, что экипаж пассажирского самолёта следовал указаниям наземной службы за контролем полётов на снижение, хотя автоматическая система обеспечения безопасности полёта требовала набора высоты. Таким образом, был совершён манёвр, противоречащий требованию автоматической системы.

После публикации отчёта авиадиспетчерская служба взяла на себя ответственность за допущенные ошибки. Представитель компании «Небесный проводник» попросил прощения у всех семей погибших: «Мы совершили много ошибок, и приносим свои извинения. Невозможно вернуть погибших, но очень надеемся, что вместе с родственниками мы сможем протянуть друг другу руки и открыть свои сердца».

Вопросы и задания к тексту

1. Кто виноват в столкновении пассажирского и почтового самолётов? Докажите.
2. Как произошла встреча мужчины и авиадиспетчера?
3. Сколько детей было у авиадиспетчера? Расскажите историю с точки зрения каждого из них.
4. Как бы вы поступили на месте мужчины, потерявшего жену, сына и дочь?
5. Чем удивил погибший сын мужчины экскурсовода естественного музея?

3

Голодовок было две, и умерло два человека.

Шахта называлась по имени большой реки, в шахте добывали из-под земли уголь, чтобы потом люди могли его сжечь и выработать электричество, а также обогреть свои дома. Запасов угля было много миллионов тонн. Сначала шахта была государственной и входила в республиканское объединение, позже стала государственной больше чем на половину, но не вполне. А потом она обанкротилась, и шахтёры остались без денег, заработанных за несколько лет труда.

Через год после банкротства шахту приобрела столичная фирма и сдала в аренду имущественный комплекс своей дочерней компании, больше половины доли в которой принадлежали владельцу столичной фирмы. Остальное разделили генеральный директор шахты, который привёл шахту к банкротству, и его партнёр по угольному бизнесу.

Шахта и её рабочие продолжали работу по добыче угля, но долги росли. Деньги в развитие производства не вкладывались, а техническое оснащение пришло в аварийное состояние. Из-за того, что заработная плата не выдавалась, шахтёры отказывались идти в забой, если им не выплатят часть дневного заработка. Деньги они клали в сейф, к сейфу ставили караульного человека и спускались добывать уголь. Однажды добыча была прекращена, а через два месяца после этого была отозвана лицензия на ведение горнотехнических работ, без которой шахтёры не имели права спускаться под землю. В том же месяце владелец столичной фирмы скончался, и предприятие унаследовали его жена и сын. Они уволили с работы генерального директора, назначили нового и выставили шахту на продажу, запросив сумму в три с половиной раза меньшую той, за которую она была куплена. Купить шахту никто не решился: она была должна много денег рабочим, кредиторам, поставщикам, налоговому ведомству, пенсионному фонду и региону, в котором находилась шахта.

За несколько месяцев простоя долги перед работниками выросли в шестнадцать раз. Пятьдесят девять человек решили сколотить деревянные нары, лечь на них и объявить голодовку. За голодающими наблюдали врачи скорой помощи, которые рекомендовали некоторым лечь в больницу, но те отказались. Через неделю от инфаркта миокарда вследствие нервного перенапряжения умер один из шахтёров. С первых дней голодовки он чувствовал себя неважно, но никогда не жаловался на проблемы со здоровьем. В дневное время шахтёр находился вместе со всеми голодающими, а по вечерам приходил домой ухаживать за парализованной матерью. Он был единственным кормильцем большой семьи, ему было пятьдесят четыре года.

Через два дня после его смерти администрация города, в котором находилась шахта, выделила кредит в четверть необходимой суммы в счёт будущих поставок угля для муниципальных нужд. Всем, кто голодал, выдали заработную плату, но вдове умершего шахтёра ничего не дали, и его похоронили в долг.

С целью вывести шахту из кризиса компания из соседней области выкупила почти половину её акций и взяла её в аренду. Новый управляющий обещал выплатить всю причитающуюся заработную плату через три недели. Назначенный крайний срок приходился на субботу, но он истёк зря. В то же время пустили слух, что шахту продали новому неизвестному владельцу. Эта информация быстро распространилась по городу. В понедельник шахтёры снова объявили голодовку, и их стало сто семьдесят шесть человек. Среди них были рабочие водоотлива, без работы которых шахта начала заполняться водой. Администрация города считала это важнейшей проблемой, заявив газетам, что это грозит обвалом не только шахты, но и почвы под городом. Вместо шахтёров они пустили откачивать воду спасателей из министерства чрезвычайных ситуаций. На следующий день новый генеральный директор подгото-

вил приказ об увольнении двухсот пятидесяти четырёх человек в связи с сокращением их должностей. Он не подписал его, потому что было неясно: он ли настоящий генеральный директор или им является новый управляющий.

Через неделю должен был состояться суд над бывшим генеральным директором шахты, но на заседание не пришли ни адвокат подсудимого, ни многие истцы, и его перенесли на неделю. Ещё через пять дней, после того, как в больницу попали двадцать шесть шахтёров, администрация города выделила ещё один кредит, в шесть раз больше первого. Всем, кто голодал, выдали зарплату, и голодовка прекратилась. Тогда же был подписан пофамильный приказ об увольнении через два месяца тех, кто участвовал в обеих голодовках, а также бывшего генерального директора. Об этом генеральный директор сообщил на общем профсоюзном собрании и предложил уволенным уволиться по собственному желанию, так как шахту выставили на продажу.

Суд над бывшим генеральным директором, полным кавалером знака «Шахтёрская слава», прошёл в течение двух дней на сцене городского юбилейного дома культуры. В первый день молодая женщина-прокурор заявила, что обвиняемый умышленно задерживал выплату заработанных шахтёрами денег и направлял основную часть прибыли шахты на погашение задолженности. После чего потребовала приговорить его к уплате штрафа в три пятых месячного оклада. Собравшиеся в доме культуры шахтёры стали демонстративно показывать своё возмущение. Они свистели и выкрикивали слова «показуха!», «фарс!» и «издевательство!», после чего встали и вышли из зала, вспоминая то, что генеральный директор обманывал их не в первый раз и то, как он на собрании трудового коллектива предлагал выйти на бандитов, чтобы они за половину стоимости вернули деньги, которые не хотел возвращать задолжавший завод, и как они за это голосовали.

На второй день суд установил, что бывший генеральный директор, когда он был генеральным директором, реализуя сформировавшийся преступный умысел, совершил из корыстной или иной личной заинтересованности умышленные действия, направленные на невыплату заработной платы работникам в течение двух месяцев, предшествовавших прекращению добычи угля. Однако в силу добычи, производства и реализации продукции в прежних объёмах возможность для выплаты имелась. В то же время исправно выплачивалась заработная плата самому генеральному директору, четырём его заместителям, главному бухгалтеру, главному инженеру, главному механику и двум юристам. Кроме того, с целью поддержания деловой репутации и устоявшихся коммерческих отношений по реализации угля бывший генеральный директор в то время, когда он был генеральным директором, отгружал уголь должникам шахты, а некоторым покупателям продавал его по заниженной в полтора раза цене. Бывший генеральный директор полностью признал свою вину без судебного разбирательства. Суд приговорил его к уплате штрафа в четыре пятых месячного оклада и лишил его права в течение трёх лет занимать руководящие должности. Впоследствии он говорил, что его уговорили взять вину на себя, а виноваты были шахтёры, дававшие угля в два раза меньше, чем надо, чтобы шахта получала прибыль.

Через три дня после вынесения приговора бывшему генеральному директору у одной из участниц голодовки случился инсульт, и она впала в кому. За тридцать три года до этого она закончила горный техникум и пришла работать на шахту, чтобы работать рабочей, а в конце трудовой и физической жизни она трудилась начальником смены на участке по обогащению угля. Её подруга, главный инженер обогатительной фабрики, вспоминала, что у неё был сильный организм и что она почти никогда не брала больничных листов в связи с временной утратой трудоспособности. Когда поднималось артериальное давление, она принимала таблетку и снова работала как ни в чём не бывало. Коллектив, который очень её любил, называл её чудесной, общительной и живой женщиной, которая болела душой за работу. Всю голодовку она

чувствовала себя очень плохо, и её несколько раз увозили, по настоянию медиков, в больницу из-за высокого артериального давления. Пройдя все процедуры, она возвращалась и снова объявляла голодовку. После её окончания ей выплатили пятую часть оклада бывшего генерального директора. Она купила себе костюм, но не надела его ни разу. Во вторник она была ещё жива, а в среду уже нет.

Начальник городского отдела здравоохранения заявил, что её уход из жизни никак не связан с последствиями голодовки, так как все её участники после завершения акции были тщательно обследованы медиками, и между двумя этими событиями нельзя установить причинно-следственной связи.

Вопросы и задания к тексту

1. Почему работникам шахты не платили заработную плату?
2. Почему умерли шахтёр и начальник смены на участке по обогащению угля?
3. Что купила себе начальник смены на участке по обогащению угля, получив в результате голодовки деньги?
4. Опишите своими словами суд над бывшим генеральным директором шахты.
5. Кто являлся владельцем шахты и почему?

4

Мужчина был недоучившимся скрипачом. Он сменил много профессий: был электриком и устраивал концерты артистов эстрады. Однажды, находясь в гостях на репетиции популярной группы, по неосторожности коснулся оголённого провода, который был под высоким напряжением. Пережил клиническую смерть, после которой с ним стали происходить чудесные вещи, и он приобрёл дар необычных возможностей организма.

Мужчина никогда не болел, потому что его тело было невосприимчиво к инфекции. Свой иммунитет он укреплял, принимая внутрь ядовитые вещества. Он утверждал, что сделал бессмертным своего кота, и мечтал сделать бессмертными всех людей. В течение многих лет мужчина ставил опыты на своем организме, а также на животных. Он пил ацетон, тосол и бензины разных марок, курил анашу и употреблял сильнодействующие наркотики. В маленьком помещении разбивал сто пятьдесят градусников и вдыхал пары ртути. Ходил босиком по ядовитым змеям. Пробовал цианистый калий. В результате его организм стал непроницаемым для болезней. В анализах его крови показатель иммунитета составлял около двух тысяч единиц, тогда как у обычного человека предельное количество – тысяча единиц.

Мужчина считал, что когда его ударило током, высшие силы избрали его для великой миссии и поэтому он может без вреда употреблять различные яды в пищу. Он объяснял: «Когда я был между жизнью и смертью, я отправился в гости к богу. Он наделил меня информацией, которую я передаю людям, страдающим от различных недугов. Я увидел будущее нашей цивилизации». Оказалось, что в ближайшее время начнётся мировая война, в которую втянутся множество стран. Через несколько лет в результате военных действий практически весь мир окажется под воздействием радиации и погибнет треть всего человечества. Но те, кто будет пользоваться методикой мужчины, выживут и смогут родить уникальных детей, способных выжить в эпоху ядерной войны.

Его методика состояла из использования секретных биогенных стимуляторов, рецепт которых мужчина узнал от бога, специальных дыхательных упражнений, особой пищевой диеты и его собственной энергетики. Первое лечебное занятие продолжалось сорок минут и на нём производилось основное лечение. Спустя две недели проходил ещё один, завершающий сеанс. За несколько лет он вылечил более ста больных людей от синдрома приобретённого иммунодефицита, гепатитов В и С на разных стадиях развития, заболеваний сердечной и зрительной систем, аденомы предстательной железы, наркотической зависимости, венерических заболеваний и рака.

Второй стадией лечения была проверка организма больного на переносимость яда. Если человек проходил испытание успешно, он становился учеником мужчины. Только пятнадцать человек смогли полностью повторить то, что умел он. Но они не имели права посягать на роль учителя, потому что в мире должен существовать лишь один спаситель. Мужчина утверждал: «Так сказал мне бог. Я должен выполнять его наставления. Люди, которые будут использовать полученные от меня сведения в корыстных целях, умрут от рака».

Все чудесные способности своего организма мужчина показывал публике для подтверждения эффективности своей методики. Он говорил: «Я хочу показать, что организм можно сделать неуязвимым. Не могу сказать, что пить ацетон или тосол – приятное занятие. Но я делаю это для того, чтобы люди убедились в том, что если организм может принимать яды, ему не будут страшны никакие инфекции и вирусы».

Однажды мужчина приехал в дом в северной части областного города и пригласил журналистов. На огороде, рядом с цветущим картофелем, выпил тосола, съел несколько бледных поганок. В перерывах между глотками он произносил тосты за здоровье присутствующих и процветание города. Журналисты принесли с собой запечатанную бутылку уксусной эссен-

ции. Мужчина смешал её с тосолом и выпил. Кроме того, он курил сигареты и пил газированную воду, чтобы устранить неприятный привкус во рту. Закончив, он поморщился и сказал: «Какая гадость».

В другом городе, куда он приехал погостить, мужчина при свидетелях сделал следующее. Налил ацетон в пластиковый стаканчик и подождал, когда жидкость прожёт пластмассу. После этого он взял стеклянный стакан, налил ацетона на треть и выпил. Потом разбил градусник, положил в рот ртутный шарик и несколько минут дышал парами ртути. От этого у мужчины начал немного заплетаться язык. Он закончил эксперимент смесью ртути и тосола. Закуривая сигарету, мужчина сказал, что тосол после ацетона опьяняет так же, как вино после пива, и теперь ему нужно как следует проспать.

После одного из своих выступлений на телевидении мужчина прошёл обследование в институте скорой помощи. Врачи констатировали содержание отравляющих веществ в крови, но не обнаружили ядов в клетках его тела.

В третьем месяце зимы он заявил, что готов провести в областном городе, где жил, зрелище международного масштаба под названием «Марафон смерти». Он сказал, что будет принимать ежедневно в течение семи месяцев смертельные дозы ядовитых веществ перед завтраком, обедом и ужином. В первую неделю каждого месяца будет съедать за раз два-три ядовитых гриба. Во вторую неделю – выпивать смертельно опасные дозы тосола. В третью неделю – вдыхать пары ртути, пить ацетон и раствор электролита. В последнюю неделю – подвергать себя укусам ядовитых змей. В конце он намерен был смешать все яды и принять их внутрь.

Для этого зрелища мужчина в первом месяце весны снял самый большой бар города. Он пригласил зарубежных журналистов и объявил, что разрешает вести за ним круглосуточное наблюдение, не исключая постели и ванной комнаты. Мужчина был готов, чтобы независимые эксперты сопровождали его в туалет, чтобы не было сомнений в том, что он принимает специальные нейтрализующие препараты или очищает организм от ядов. Он сказал, что присутствовать при эксперименте смогут все желающие, купив билет, и сообщил, что завершил генеральную репетицию события, ежедневно употребляя тосол в течение десяти дней. За аккредитацию он потребовал большие деньги, и в областной город из-за рубежа не приехал никто. Тогда мужчина решил выпить половину литра тосола за день в присутствии журналистов и попасть в книгу международных рекордов.

Тосолом называют низкотемпературную охлаждающую жидкость. Она предназначена для охлаждения автомобильных двигателей при любых температурах. Рецепт тосола три года разрабатывали в научно-исследовательском институте для новых автомобилей нового завода, построенного при участии зарубежных специалистов. Название тосола означает, что его рецептуру создали в отделе технологии органического синтеза и что в его состав входит двухосновной спирт этиленгликоль. Мужчина пил тосол голубого цвета, не замерзающий при температуре минус сорок градусов. Цвет жидкости придаёт краситель, который добавляют для различения разных марок тосола и для исключения случайного употребления человеком, потому что сто граммов тосола являются смертельной для него дозой.

На свой сорок второй день рождения мужчина купил для себя две литровые бутылки тосола, а для своих гостей – матери, дочери и журналистов – салаты, соки и нарезки мяса, рыбы и сыра.

В двенадцать часов дня он наполнил тосолом стакан и сказал: «Хочу произнести свой любимый тост – за здоровье всего человечества!» Улыбнулся для фотоаппаратов и видеокамер и мелкими глотками выпил содержимое стакана. Потом медленно запил водой. Одна из журналисток заинтересовалась, пригласил ли мужчина врачей. Он затянулся сигаретой и ответил, что лично звал заведующую токсикологическим отделением больницы, но не для оказания медицинской помощи, а в качестве независимого эксперта. Она не пришла, потому что не хотела, чтобы на глазах медика человек пил несовместимую с жизнью химическую жид-

кость. Его спросили, как он себя чувствует. Он ответил, что чувствует себя как здоровый мужик, выпивший стакан крепленого вина.

К половине третьего мужчина захмелел и заявил, что смертельная доза яда проникла в кровь. Он закатал рукав рубашки. Из его руки шприцем взяли двадцать миллилитров крови и вылили в четыре колбы, которые потом опечатали. Через три дня кровь в колбах должна была попасть в областное бюро судебно-медицинской экспертизы. Врачи должны были сделать анализы, результаты которых вместе с видеокассетой и протоколом, запечатлевшим событие, должны были отправить в штаб-квартиру книги международных рекордов. После взятия крови мужчина был свеж и весел. Он продолжал ухаживать за гостями и съел два кусочка красной рыбы и один – сыра.

В пять часов мужчина отвинтил крышку у второй ёмкости и налил жидкость в стакан. Мать протянула ему чашку с апельсиновым соком и сказала: «Не смей запивать свою гадость колой. Там же очень вредная для желудка углекислота». Он ответил: «Мамочка, но я же по всем нормам уже пять часов как покойник!» Выпив, мужчина еле сдержался, чтобы его не вырвало. Он отдышался и сообщил, что тосол, как и водка, бывает разного розлива; на этикетке указан один и тот же состав, но вкус почему-то разный. Он сказал, что вкус сначала какой-то приторный, а потом отдаёт страшной горечью. В шесть часов вечера гостям подали десерт. Дочь мужчины разлила гостям чай и кофе.

В полночь сын проснулся, и мать спросила его, в порядке ли он. Он сказал, что чувствует себя нормально. Она не поверила и предложила ему сделать промывание желудка. Он отказался. В три часа ночи он потерял сознание, начал бормотать бессвязное, и мать вызвала скорую помощь. Его отправили в реанимацию токсикологического отделения областной больницы.

Заведующая токсикологическим отделением областной больницы сказала, что она предвидела подобное развитие событий, что этот мужчина – обычный человек, которому известно где нужно лечиться, что он находится в крайне тяжёлом состоянии, и врачи бьются за его жизнь. Его сознание находилось на уровне глубокого оглушения, почки и печень были тяжело поражены. Через несколько дней он умер.

Вопросы и задания к тексту

1. Зачем мужчина употреблял тосол? Перечислите другие опасные для жизни вещества, которые употреблял мужчина.
2. Почему он хотел попасть в книгу международных рекордов?
3. Почему высшие силы избрали мужчину для великой миссии и избрали ли?
4. Какое отношение к высшим силам имеет тосол?
5. Существуют ли высшие силы?

5

Его судьба началась за тринадцать лет до войны, в деревне далёкого края. Его отец был тяжело ранен на фронте и умер в год смерти верховного главнокомандующего. Мать работала медсестрой в краевом центре.

В начале жизненного пути он был энергичным и общительным, учился в школе и начал работать с четырнадцати лет жестянщиком на заводе металлоширпотреба. Работа оказалась несложной: вначале он делал конусные обычные вёдра, тазы и ванны, а потом заправочные вёдра из оцинкованного железа для фронта и другие разные изделия. Взрослых было только две женщины, начальник цеха, мастер и два глухонемых. Глухонемые делали тумбовые умывальники. Через год его перевели в механический цех для работы на токарных станках.

Через два года после войны его призвали в армию на учебу в школу авиамехаников, а потом отправили в Китай в другую страну обслуживать поршневые самолёты, а в конце службы перевели на родину, в столицу одной из автономных республик.

После армии он встретился с родными и уехал в областной город работать на авиационном заводе. Во время обеденного перерыва к нему подошёл его товарищ и неожиданно спросил: «А каким ты видом спорта занимался? – потом немного подумал, а потом сказал: – Давай запишемся с тобой в школу спортивной молодёжи. Будем вместе ходить на тренировки по боксу».

Через месяц он часто выступал на открытых рингах. Вскоре, получив обиженное письмо от матери, уволился с работы, вернулся на родину и занял первое место в лёгком весе на первенстве – стал чемпионом края по боксу. В краевом центре он работал слесарем по ремонту оборудования и поступил в политехнический институт. С его третьего курса перешёл на пятый курс института в другом городе, защитился с отличием, стал работать ведущим конструктором на электромеханическом заводе.

Во время учёбы в первом институте ему очень нравилась одна девушка. Он мог видеть её каждый день. Однажды, в тёплый летний день девушка выполняла чертёж, а он стоял недалеко от неё и любовался её прекрасной внешностью. Её приятное лицо выражало спокойствие и доброту. Она была настолько мила, что он никак не мог отвести от неё своего взгляда. Потом он заметил, что она незаметно, украдкой, тоже смотрит на него.

Когда он был на третьем курсе, к нему подошёл один студент и сказал: «А почему бы тебе на ней не жениться? Я бы на ней женился». От неожиданности он не мог сразу ему ответить, и студент повернулся и ушёл.

Почему он не пошёл к этой девушке? Какая-то непреодолимая преграда встала на его пути. Возможно, у него были также какие-то неотложные дела в связи с переводом с третьего курса на пятый. Но главная и основная причина была в том, что им не суждено было соединить свои судьбы. И он не подошёл к ней и не сказал: «Здравствуй! Сегодня я решил сообщить тебе о том, что я люблю тебя. И хочу знать, согласна ли ты выйти за меня замуж? Если согласна, то будь моей доброй и ласковой женой, а я буду добрым, ласковым и хорошим твоим мужем». Девушка вышла замуж и уехала в другой город.

После окончания института год за годом пролетели с невероятной быстротой, а найти подругу жизни с каждым годом становилось всё труднее. На удачный брак он уже потерял всякую надежду.

Он уехал из краевого центра в областной центр юга страны и устроился на работу ведущим конструктором в отдел нестандартного оборудования. Так он прожил два года, но все его попытки встретить девушку, которая была бы вполне подходящей для создания семьи, оказались неосуществимыми. И он переехал в столицу союзной республики на работу конструктором первой категории. В столице союзной республики он всё свободное время тратил

на поиски суженой для создания семьи. Фактически он был отстранён от выполнения других важных дел и вынужден был для поиска ходить на танцы, в театры, в парки и другие места, а результат был равен нулю.

Однажды ему удалось поговорить с женщиной—редактором республиканской газеты о публикации брачных объявлений. Она сказала, что эти объявления публикуют почти во всех цивилизованных странах, а в Советском Союзе публикация брачных объявлений запрещена. Также она сказала, что в «Литературной газете» можно найти несколько статей на тему одиноких людей. Он поблагодарил её за эту очень важную информацию и пошёл в библиотеку, в читальный зал, читать статьи.

В одной из статей он прочёл, что в ГДР очень мало одиноких людей старше двадцати пяти лет, всего три процента, а в СССР – не менее восемнадцати. После публикации этой статьи всем здравомыслящим читателям «Литературной газеты» стало ясно, что публикация брачных объявлений в СССР необходима. Нужно было в срочном порядке разрешить во всех городах Советского Союза публикацию брачных объявлений, учитывая то, что конституция гарантирует гражданам свободу печати. Однако по вине партийных органов запрет продолжался. И когда ликвидировали ЦК КПСС и во многих городах стали публиковать брачные объявления, то многим одиноким они уже не понадобились из-за старческого возраста.

В столице союзной республики он жил в частных домах и двухкомнатной квартире пятиэтажного дома. В одной комнате жили хозяева, муж и жена, которым было примерно по семьдесят пять лет. При найме квартиры он договорился с хозяином о том, сколько надо платить за комнату и спросил его, не будет ли он против, если он познакомится с какой-нибудь девушкой и она придёт к нему. Хозяин не возражал. Через три с половиной месяца он познакомился с девушкой и пригласил её днём в субботу к себе на квартиру. Когда они вошли в комнату, в комнату вошла хозяйка и сказала: «Чтоб её здесь не было».

Девушка сразу, с невероятной быстротой, выскочила из квартиры, хлопнув дверью. Хозяйка вышла из комнаты, и он остался один. Он посмотрел на часы, было два часа дня. Немного подумав, он пошёл в пельменную. В пельменной он взял двойные пельмени, кофе с молоком, поел и пошёл искать новое жильё.

25 августа он написал заявление в редакцию вечерней газеты, чтобы ему разрешили опубликовать в рекламном приложении его брачное объявление, и пришёл с этим объявлением к главному редактору. Ему ответили в письменном виде, что искать жену по объявлению – пережиток старого, отжившего. Через три года он получил ордер на однокомнатную квартиру по адресу.

До получения квартиры, перед выборами в Верховный совет, в книжном магазине он купил закон о выборах в Верховный совет. Дома при чтении этого закона он обратил особое внимание на следующую статью: «В бюллетень включаются в алфавитном порядке все зарегистрированные по избирательному округу кандидаты в депутаты с указанием фамилии, имени, отчества каждого кандидата». Потом обратил внимание на другую статью, в которой было написано: «Избиратель при заполнении бюллетеня оставляет в нём фамилию того кандидата, за которого он голосует, вычёркивая фамилии остальных». А ещё в одной статье прочитал: «Признаются недействительными бюллетени не установленного образца, а также бюллетени, в которых при голосовании оставлено более одного кандидата». Из всего этого, он сделал вывод, что в каждом бюллетене обязательно должно быть более одной фамилии. Но на выборах в бюллетене был только один кандидат. То есть в течение многих лет, под руководством КПСС, все депутаты, решил он, незаконно занимали государственные посты.

В следующем году после отпуска на Чёрном море он отпечатал на печатной машинке тридцать шесть брачных объявлений следующего содержания:

ЗНАКОМСТВО ПО ОБЪЯВЛЕНИЮ

Одинокий мужчина, 47 лет, рост 165 см, образование высшее. Надоело одиночество. Хотел бы познакомиться с интересной девушкой до 37 лет. С предложением обращаться письменно по адресу.

Товарищи! В ГДР подобные объявления печатают в газетах. Благодаря этим объявлениям в ГДР неженатых и незамужних в возрасте от 25 лет всего только 3%, а в Советском Союзе 18%.

Конституция СССР гарантирует гражданам свободу печати, а свободы печати в Советском Союзе нету, поэтому подобные объявления в газетах не публикуют, и я вынужден вывешивать своё брачное объявление на заборах.

В субботу он повесил эти объявления в разных районах столицы союзной республики на столбах и заборах. На другой день примерно в десять утра он услышал, как кто-то позвонил ему в дверь. В его квартиру вошёл милиционер и предложил ему поехать на автомашине в отделение милиции. В отделении милиции его отправили в кабинет к начальнику отдела милиции. Тот спросил: «Вы женаты?» Он ответил: «Нет, не женат. Но если бы у нас не запрещали публиковать брачные объявления в газетах, то у меня были бы жена и дети». «Можете идти домой. Вы свободны», – сказал начальник отдела милиции.

На следующий год он решил обменять свою однокомнатную квартиру в столице союзной республики на однокомнатную квартиру в бывшей столице империи. Такая возможность представилась, и он обменял квартиру на квартиру.

После обмена он переехал и стал жителем бывшей столицы империи. Навёл полный порядок в квартире, покрасил пол, оконные рамы, выполнил другие разные работы и пошёл устраиваться на работу ведущим конструктором в специальное конструкторско-технологическое бюро машин химических волокон. Через месяц он отпечатал на пишущей машинке сто семьдесят листовок, а потом ещё восемьдесят листовок с уже известным содержанием, добавив следующие слова:

Конституция СССР гарантирует гражданам свободу печати. Поэтому боритесь за свои гражданские права и требуйте печатания брачных объявлений в приложении к вечерней газете и в других газетах Советского Союза.

Во время распространения он наблюдал, как реагируют горожане на вывешенные листовки. Обычно он вывешивал листовку на главном проспекте города и сразу уходил с этого места, а через несколько минут приходил на это место и наблюдал, как прохожие реагируют на его листовки. Они настолько шумно, бурно, эмоционально и восторженно реагировали на эти листовки, что сразу как снежный ком выростала на этом месте целая толпа горожан.

Примерно в десять часов утра в конструкторский отдел, где он работал, вошёл мужчина высокого роста плотного телосложения. Он подошёл к начальнику отдела и стал с ним разговаривать. Во время разговора мужчина внимательно смотрел на него, и он понял, что разговор у них идёт о нём. Его вызвали в кабинет директора, где вместо директора сидело трое мужчин. При его входе в кабинет они как по команде встали и подошли к нему. Один мужчина схватил его за руку и сказал: «Мы сотрудники госбезопасности города. Мы имеем право обыскать вас». При обыске они нашли у него десять листовок. Потом ему принесли его верхнюю одежду – пальто, шапку и шарф – и вывели на улицу. На улице стояла медицинская автомашина с красным крестом. Они посадили его в эту автомашину и увезли в психиатрическую больницу по адресу. Главный врач прочитал направление в психбольницу и листовки и сказал: «Передовые взгляды... Я же сказал, чтобы таких ко мне больше не привозили!» («Если бы этот главный врач, а точнее, мерзавец, заведомо психически здоровых граждан не помещал в свою психбольницу и не травмировал бы их здоровье при помощи психотропных средств,

то к нему бы и не привозили таких, психически здоровых граждан по политическим мотивам с передовыми взглядами», – писал он впоследствии в пятой главе своей книге. Эпиграфом главы были слова: «Светоч (огонь) истины часто обжигает руку того, кто её несёт»).

Медсестра привела его в комнату, в которой стояли кровати. Показала ему кровать, на которой он будет спать, и ушла. На следующий день, примерно в десять часов, вошёл в палату санитар, а за ним медсестра со шприцом, и пошли к нему. Он крикнул: «Стойте! Не подходите!» Санитар сразу кинулся к нему, но не успел схватить – он его опередил. Схватил его ниже пояса и бросил вверх, через себя, назад, и санитар оказался на полу между кроватями. Все кто был в палате как по команде кинулись к нему. Кто-то сзади толкнул его – он потерял равновесие и упал на кровать. Они всей палатой навалились на него сверху. Он перестал сопротивляться, и медсестра поставила укол. Подошла к нему и по-хозяйски стала укутывать его простынями. Он не стал сопротивляться. Когда она плотно обмотала его простынями до самых ног, сказала, чтобы он лёг на кровать. Она обмотала и ноги. Он полежал, плотно укутанный простынями, без всякого движения полчаса и понял, что это один из способов наказания.

В двенадцать часов дня в палату вошёл главный врач, подошёл к нему, остановился и стал смотреть на него. Он посмотрел на главного врача, который был высокого роста, смуглый, с чёрными глазами, и сказал: «Вам бы очень подошла форма гестаповца». «Не иронизируйте», – ответил главный врач. Он пробыл в больнице пятнадцать суток с высокой температурой. При выписке главный врач сказал, что можно печатать на пишущей машинке и распространять только верхнюю часть объявления. В стационарной карте поставили диагноз «параноическая реакция» и поставили на учёт в психдиспансер по месту жительства. Через три месяца его уволили с работы, написав в трудовой книжке: «Уволен по собственному желанию». Вскоре он устроился на работу в центральное бюро технологического оборудования.

После поступления на работу он в свободное от работы время печатал на пишущей машинке и распространял брачные объявления только с верхней частью. За пять месяцев он отпечатал и распространил пятьсот объявлений. На них он получил сорок семь писем-ответов. Всего было двенадцать встреч с девушками, захотевших с ним повстречаться. Все они были матерями-одиночками. Повторные встречи он им не назначал. После этих двенадцати встреч он прекратил распространение брачных объявлений в городе.

Три раза он был в дворце культуры, где устраивались один раз в месяц вечера для тех, кому за тридцать. Билет на вечер стоил три рубля. На билете обозначался номер столика. При входе в зал все занимали места, согласно номеру столика, указанного в билете. На столиках было шампанское, салаты, бутерброды, пирожные и конфеты. На вечере был ведущий, который объявлял танцы и проводил другие разные увеселительные мероприятия. На этих вечерах он видел – на первом, на втором и на третьем вечере – одних и тех же девушек и женщин. Так что подходящей кандидатуры для него не нашлось.

Он часто посещал музеи, а однажды летом, в солнечный тёплый день он вошёл в государственный университет. На втором этаже он увидел курительную комнату. Дверь в коридор была открыта, и он увидел внутри курительной комнаты мужчину пожилого возраста с седыми волосами и величественным видом. По внешности было видно, что он профессор, доктор каких-нибудь гуманитарных наук. Вокруг него стояли молоденькие девушки, по-видимому, первокурсницы. И все они курили – и профессор, и девушки, стоящие рядом с ним. То, что он увидел в курительной комнате, было для него полной неожиданностью. Он считал государственный университет центром культуры, а оказалось, центра культуры вообще нету, культурный уровень граждан становится всё ниже и ниже.

В конце августа он написал ещё одно заявление редактору вечерней газеты следующего содержания: «У меня неудачно сложилась личная жизнь. Вовремя я не успел жениться. Годы идут. Медлить нельзя, надеяться на случайность – тоже. Хочу воспользоваться самым эффективным способом из всех мне известных – это знакомство по объявлению в газете. Прошу вас

дать указание, чтобы мне разрешили напечатать в рекламном приложении газеты объявление. В случае отказа напечатать моё брачное объявление в приложении газеты я подам на вас в суд». Ответ на заявление он получил с отказом. В суд он не подавал.

Во время очередного отпуска он был в столице страны. Там он съездил на электропоезде в пригородный город и окончательно решил обменять свою однокомнатную квартиру в бывшей столице империи на квартиру в этом пригородном городе. После возвращения он прекратил заниматься поиском суженой и был полностью занят проблемой срочного обмена квартиры на квартиру. Обмен растянулся на целых два года.

После переезда он стал жителем пригородного города. Навёл полный порядок в квартире, покрасил пол, оконные рамы и выполнил другие разные работы. Купил цветной телевизор «Темп-714», а потом пошёл устраиваться на работу ведущим конструктором в институт тракторосельхозмашиностроения.

В августе он отправил в одну из крупных газет письмо с критикой отдела семьи и брака в столичном совете. Он писал, что за четыре дня до того позвонил по телефону заведующей отделом и спросил, когда будут публиковать брачные объявления в столичных газетах. Она сказала, что не будут их публиковать. Таких работников, как она и её подчинённые, следовало бы за их бездарную работу кормить соломой, – писал он, – из-за бездарной деятельности лидеров КПСС в Советском Союзе самый большой процент незамужних и неженатых. Невольно напрашивается вывод, – продолжал он, – не пора ли отстранить партийные органы от управления государством? Кстати, – заканчивал он, – если бы во время гражданской войны появился бы лозунг «Вся власть большевикам!», а не «Вся власть советам», то рабочие, у которых было в то время в руках оружие, перестреляли бы большевиков, как куропаток.

С этим письмом сотрудники газеты, по-видимому, вначале ознакомили заведующую отделом семьи и брака, а потом отправили это письмо в комитет государственной безопасности. В комитете государственной безопасности его поставили на учёт как инакомыслящего диссидента и приложили к его личному делу это письмо. Ответа из редакции он не получил.

Примерно через две недели после отправки статьи в газету его вызвали с работы в первый отдел. За столом сидели начальник первого отдела и сотрудник комитета государственной безопасности. При его беседе с сотрудником были затронуты разные политические темы. Их беседа длилась около часа. Потом сотрудник комитета государственной безопасности поблагодарил его за беседу, пожал ему руку на прощание и ушёл. Первый отдел был оборудован записывающим и передающим устройством. В углу, на потолке была установлена мигалка, такая же, как на милицейской автомашине. Во время их разговора эта мигалка была включена. Его беседа с сотрудником записывалась и передавалась в отдел комитета государственной безопасности.

В начале ноября он отпечатал на пишущей машинке сто семьдесят листовок политического содержания о выборах:

Товарищи! Согласно закону о выборах в избирательный бюллетень должны включать несколько кандидатов, а включают только одного. Следовательно, выборы проходят с нарушением закона о выборах, поэтом все депутаты, в том числе и гражданин генеральный секретарь, незаконно занимают свои государственные посты. Не будьте манекенами, боритесь за свои политические права! Все как один не ходите на выборы и требуйте включения в избирательный бюллетень не менее двух кандидатов. Печатайте и распространяйте подобного содержания листовки во всех городах. Борьба за свои политические права – почётный долг всех и каждого.

Кроме того, он напечатал сто семьдесят листовок о публикации брачных объявлениях следующего политического содержания:

Товарищи! Требуйте публикации брачных объявлений в рекламном приложении вечерней газеты. Согласно конституции никто не имеет права запрещать публиковать брачные объявления в газетах столицы и других городах. Ликвидаторы свободы печати достойны презрения. Не будьте манекенами, боритесь за свои политические права! Печатайте и распространяйте подобного содержания листовки во всех городах. Борьба за свои политические права – почётный долг всех и каждого.

В то время ему было пятьдесят пять лет. Эти листовки он расклеивал на столбах после работы. В выходные дни он расклеивал их в центре столицы и смотрел, как реагируют граждане. При чтении лица у граждан были серьёзные, причём никто эти листовки не срывал. Милиционеры, обычно вдвоём, подходили, читали эти листовки, разговаривали между собой и уходили, а листовки оставались на прежнем месте. Были случаи, когда милиционеры, увидев, что он развешивал эти листовки, подходили и читали, а он спокойно уходил с этого места, и они его не останавливали. Он не успел повесить только четырнадцать листовок.

Тридцатого ноября его вызвали в первый отдел. Начальник первого отдела сказал ему: «Мы пойдём с тобой в районный отдел комитета государственной безопасности, но ты не беспокойся, тебя отпустят». В районном отделе его спросили, он ли печатал листовки двух видов и вывешивал на столбах и заборах в городе. Ему пришлось сказать, что он действительно печатал эти листовки, поскольку сотрудники отдела показали ему копию письма в одну из крупных газет, напечатанного на той же печатной машинке. На этом его беседа с ними закончилась. Они дружески пожали ему на прощание руку, и он ушёл от них на работу. На работе его окружили его товарищи по работе. Все они с большим интересом слушали его известия о последних событиях.

В тот же день он решил убедить заведующую отделом семьи и брака в необходимости разрешить публикацию брачных объявлений в столице страны. После работы он пришёл к ней на приём, показал листовки двух видов и объяснил спокойным тоном: «Если в столице страны не опубликуют моё брачное объявление, я вынужден буду расклеивать на столбах и заборах эти двух видов листовки».

Она взяла эти листовки, сказала, чтобы он зашёл к ней через пять минут, и ушла в свой кабинет совершить коварный, аморальный поступок. В кабинете она позвонила в отдел милиции столичного совета. Сообщила им о его листовках и дала им указание сообщить о его листовках начальнику первого отдела столичного совета, полковнику комитета государственной безопасности столицы страны и столичной области и позвонить на станцию скорой и неотложной медицинской помощи для помещения гражданина в психбольницу.

Потом она пригласила его в свой кабинет для беседы. Во время довольно мирной беседы с ней, примерно через две минуты, неожиданно для него дверь в кабинет открыли милиционеры. Начальник отдела семьи и брака отдала им листовки, и они увели его в отделение милиции. Один милиционер позвонил на станцию скорой и неотложной медицинской помощи и сказал: «Мы здесь задержали одного фашиста!» Примерно минут через пятнадцать приехала автомашина скорой помощи и в отдел милиции столичного совета вошли настоящие фашисты: начальник первого отдела столичного совета, полковник комитета государственной безопасности столицы страны и столичной области, и с ним психиатр.

После заполнения психиатром путёвки с нарядом перевозки его сразу, без суда и следствия, без акта судебно-психиатрической экспертизы, без определения суда о назначении принудительного лечения посадили в медицинскую автомашину с красным крестом и отправили в областную клиническую психиатрическую больницу на принудительное травмирование его здоровья и на издевательства по адресу.

Когда его поместили в эту психбольницу, то дверь закрыли на замок, врезанный в дверь. За столом сидела врач. Он стал ей объяснять, что психически здоров, что он в психических больницах никогда не лечился, что он ведущий конструктор по роботам и награждён серебряной медалью всесоюзной выставки. В это время санитары переодевали его в больничную одежду, а врач заполняла стационарную карту и смеялась. Она была безумно рада и счастлива от того, что ей представилась возможность безнаказанно упрятать в психбольницу заведомо психически здорового человека – ведущего конструктора, за листовки политического содержания. Она была уверена, что за данное преступление её не посадят в тюрьму, поскольку она выполняет волю высокопоставленных лиц – волю партийной мафии КПСС.

После переодевания в больничную одежду его поместили в надзорную палату. Медсестра подошла к одной свободной кровати и сказала: «Вот на этой кровати будете спать». Пожелала ему спокойной ночи и ушла, закрыв за собой дверь на замок, врезанный в дверь.

Лечащий врач написала анамнез со слов больного, составив его из мерзкой, вымышленной, фальшивой лжи: «В контакт вступает охотно, с речевым напором. Крайне обстоятелен. Рассказывает о своих идеях в отношении нормализации жизни холостяков, подводя под свою теорию государственную основу. Нелепо увязывает свои взгляды с несовершенством социалистического строя, с дефектами социалистической избирательной системы и работой государственного аппарата. Рассуждая о своих взглядах, доходит до нелепости, паралогичности и парадоксальности. Чётко выражено резонёрство, нечувствительность к противоречиям. Суждения порой крайне инфантильны, оторваны от реальной жизни. Критика к состоянию отсутствует, заявляет, что врачи признали в нём болезнь по указанию органов комитета государственной безопасности. Манерен, держится с чувством собственного удовлетворения, причисляет себя к пострадавшим по политическим мотивам. На темы, касающиеся интимной жизни, беседует охотно, обнажённо, без чувства стеснения. Диагноз: шизофрения непрерывнотекущая, паранойальный синдром».

Палачи в белых мантиях начали травмировать его здоровье при помощи психотропных таблеток галоперидола и аминазина. Он написал заявление с просьбой выписать его из психбольницы и объявил голодовку. Днём он увидел, как пьяный санитар заменил простыни у лежащего больного, который лежал неподвижно на спине и в туалет не ходил. Санитар пришёл крепко выпивший. Подошёл к кровати, на которой лежал больной, снял с него верхнюю простынь и бросил её на пол. Потом взялся двумя руками за нижнюю, грязную простынь, в нечистотах, и потащил её из-под больного. Подушка, которая лежала на нижней простыни, поехала на этой простыни. А когда он вытащил почти всю простынь из-под больного и приподнял вверх концы на углах простыни, то подушка упала в центр простыни, прямо на нечистоты. Санитар взял эту подушку, вытер её о нижнюю простынь и положил её рядом с головой больного. Потом заменил грязные простыни на чистые, а наволочку у подушки не заменил. Положил подушку грязной стороной вниз на чистую простынь и ушёл. Вечером после ужина к нему подошла одна санитарка и сказала: «Зачем ты объявил голодовку? Ведь тебя будут кормить из шланга, а из дурдома тебя всё равно не отпустят». Утром он прекратил голодовку.

Без существенных перемен проходили дни, день за днём, а принудительное лечение галоперидолом и аминазином оказывало разрушительное действие на головной мозг. В голове чувствовалась непрерывная, постоянная, с болевым ощущением тяжесть. При чтении буквы раздваивались и с болевым ощущением начинали слезиться глаза. Появилась заторможенность всего тела. Произошло расслабление всех мышц. Тяжело было стоять и ходить. Когда он ложился на кровать, у него было ощущение, что он лежит на голом полу.

Во время прогулки он начал обдумывать план побега из этой психбольницы. Однако побег совершить не удалось. Утром его и одного мужчину пенсионного возраста стали переодевать в свою одежду. Посадили в медицинскую автомашину с красным крестом и увезли в посёлок городского типа в областную психиатрическую больницу. Каждый день больные по утрам

сами мыли пол на основании очерёдности по расположенным кроватям. Пол мыли холодной водой, горячей воды в доме не было. Зимой пол после мытья за весь день не успевал высохнуть, и в палатах было сыро и холодно. Курящие курили в общих палатах днём и ночью. Днём больные по собственному желанию клеили из плотной серой бумаги пакеты для продовольственных магазинов. Тем, кто из числа больных весь день клеил пакеты, вечером, перед ужином, по списку выдавали по одному варёному куриному яйцу или небольшому кусочку масла. Определённое количество больных по их собственному желанию увозили в посёлок городского типа на рыбоперерабатывающий завод. Там они выполняли с утра до вечера разные подсобные работы и в свободное от работы время ели копчёную рыбу. Всех, кого утром увозили на рыбоперерабатывающий завод, психотропными средствами не лечили. Каждый из тех, кому были назначены таблетки, в присутствии медсестры проглатывал эти таблетки и запивал водой. Проглотивший таблетки по команде медсестры поворачивал язык – влево, вправо, вверх и вниз. И только окончательно убедившись, что все выданные таблетки проглочены данным пациентом, медсестра выдавала стаканчик с таблетками и стаканчик с водой следующему пациенту.

Контингент обитателей в этом мужском отделении был разнообразным. Несколько человек оказались в нём по политическим мотивам. Примерно двадцать процентов от общего числа обитателей мужского отделения были помещены за разные уголовные преступления. Они несколько раз в день кипятили густо заваренный чай чифир в эмалированной кружке. В общей палате, в которой он жил, на стене вверху, возле самого потолка торчали два оголённых провода. Для того, чтобы скипятить чай чифир в кружке, они опускали в кружку самодельный кипяtilьник, сделанный из двух безопасных лезвий для бритвы и двух проводов. Затем один парень подходил к стене, а второй вставал ему на плечи и подключал провода самодельного кипяtilьника, опущенного в кружку, к двум оголённым проводам, торчащим на стене возле потолка. Через несколько минут чай уже кипел в кружке. Разговоры у них чаще всего были о совершённых преступлениях. Один молодой парень в компании своих товарищей рассказывал о том, как он с группой молодых парней насиловал школьниц.

В этой областной психбольнице он находился два с половиной месяца. Её врачи знали о том, что он абсолютно психически здоров, но, выполняя волю начальника первого отдела столичного совета, полковника комитета государственной безопасности столицы страны и столичной области, они продолжали травмировать его здоровье при помощи психотропных средств – стелазина, тизерцина и циклодола.

Освободили его только тогда, когда ведущий конструктор, с которым он вместе работал, позвонил в посёлок городского типа, в психбольницу и сказал: «Вы почему нашего ведущего конструктора держите в психбольнице, он ведь психически здоров! Вы за это ответите!» «Кто с нами разговаривает?» – спросили его. «Начальник отдела по робототехнике», – сказал начальник отдела по робототехнике. Телефонное право сработало безотказно – его сразу в марте освободили из психбольницы и, чтобы замести свою преступную деятельность, в стационарной карте написали ложную, вымышленную, с ложным фальшивым диагнозом фальшивую чушь, не соответствующую действительности, и поставили на учёт в городском психоневрологическом диспансере. Кроме того, через каждые два или три месяца присылали ему письма, чтобы он пришёл для беседы в психдиспансер, или звонили по телефону, тем самым портили ему настроение, воздействуя морально.

На следующий день он вышел на работу, и под его руководством и при его участии начали сборку восьми роботов его конструкции. После освобождения из психбольницы в течение двух месяцев у него была сильная депрессия: у него не было никакого желания жить, но и не было желания покончить жизнь самоубийством. Ему хотелось уснуть и никогда не проснуться. Примерно через двадцать семь дней, когда сборка роботов была почти закончена, к нему подошёл слесарь с большим стажем слесарной работы и сказал: «Я преклоняюсь перед твоим талантом». Кроме этих слов слесарь ещё сказал много добрых слов в его адрес. От этих слов сле-

саря он ощутил сильное волнение. После сборки этих роботов он выполнял работы, связанные с внедрением роботов в производство, потом был занят разработкой улучшенной конструкции и изготовлением чертежей. Роботы его конструкции изготавливались серийно и были внедрены во многих городах. Кроме робота он изобрёл также циркуль и получил на него авторское свидетельство.

Через три с половиной года он побывал у академика и правозащитника. Он знал только улицу, на которой тот жил. У жильцов этой улицы узнал номер нужного дома. Во дворе этого дома сидели на скамейках пожилые женщины. Он подошёл к ним и сказал: «Я хочу встретиться с академиком и правозащитником, а номер его квартиры не знаю». Женщины, вместо того, чтобы сказать ему номер квартиры академика и правозащитника, начали спорить и высказывать своё мнение об академике и правозащитнике. Ему пришлось высказать и своё мнение об академике и правозащитнике. Он сказал: «В будущем ему поставят памятник не только как крупному учёному, но и как борцу за права человека. И всегда возле его памятника будут живые цветы». Они сразу прекратили спор между собой и сказали номер квартиры академика и правозащитника. Он подошёл к двери квартиры и нажал кнопку звонка. Дверь открыл академик и правозащитник. Он пригласил войти его в квартиру, и они сели рядом на стулья посередине большой комнаты. Он сказал академику: «Ведь в психбольницы по политическим мотивам поместили несколько тысяч заведомо психически здоровых граждан». «Да, конечно, но почти все они немного того», – покрутил пальцем правой руки возле виска академик и правозащитник. Он подумал: «Ведь он их видел только после „того“, а не до отбытия наказания в психушках», – но ничего не сказал академику и правозащитнику. Он попросил у академика и правозащитника номер телефона главного редактора одного из журналов. Академик и правозащитник крикнул в соседнюю комнату своей жене: «У меня телефоном интересуются. Дать?» «Кто интересуется-то?», – спросила она. «Неизвестный!» – сказал академик и правозащитник. «Неизвестный?! Конечно, дай. Дай ему номер телефона», – сказала его жена из соседней комнаты.

В диспансер он не приходил, а звонил по телефону и сообщал, что работает на прежнем месте ведущим конструктором. Медсестра регулярно, после каждого очередного визита делала в амбулаторной карте почти одинакового содержания записи следующего содержания: «При посещении дома никого нет. Со слов соседей, больной на работе. Видят часто, одет опрятно. Взаимоотношения с соседями хорошие. Конфликтов нет. Оставлено приглашение в диспансер».

Через четыре с половиной года после выписки из больницы он уволился с работы в связи с уходом на пенсию, так как достиг пенсионного возраста шестидесяти лет. Он уволился с работы для того, чтобы у него было достаточно свободного времени для привлечения к судебной ответственности психиатров. Через две недели он подал первое заявление в прокуратуру столицы о возбуждении уголовного дела против психиатров и начальника первого отдела столичного совета, полковника комитета государственной безопасности столицы и столичной области. В этом заявлении он коротко изложил произошедшие события, написал, что считает виновными семь человек, и просил возбудить уголовное дело против них. Через месяц после этого он пришёл на приём к психиатру, и его сняли с учёта в городском психоневрологическом диспансере. Все записи в его амбулаторной карте были написаны безобразным, трудночитаемым почерком главного врача. Для прочтения записей он затратил несколько часов напряжённой работы. Записи в стационарной карте областной психиатрической больницы, написанные заведующим отделением, были так написаны, что прочитать их было вообще невозможно. Выписка из истории его болезни была напечатана на пишущей машинке на одном листе с двух сторон на прозрачной карандашной кальке для выполнения чертежей. «Так оформлять медицинскую документацию могут только психиатры, у которых почти полностью отсутствует логическое мышление», – подумал он.

В прокуратуре столицы решили не возбуждать уголовное дело против психиатров и направили его заявление в главное управление здравоохранения исполнительного комитета. Оттуда письмо отправили главному психиатру столицы, а он – в областную психиатрическую больницу, против врачей которой он хотел возбудить уголовное дело. В ответе было написано, что ему целесообразно пройти освидетельствование в комиссии при главном психиатре. Он подал ещё одно заявление, в прокуратуру района столицы. Ответила та же больница и пригласила на освидетельствование. Он задумался: нужно ли ему проходить у психиатров медицинские экспертные комиссии? – ведь он психически здоров и был помещён в психбольницу необоснованно. Он прошёл медицинскую экспертную комиссию в независимой психиатрической ассоциации. Комиссия пришла к заключению, что он признаков психического заболевания не обнаруживает. После этого он написал заявление в прокуратуру пригородного города и отправился на приём к прокурору. Прокурор пригородного города сказал, что возбуждать уголовное дело нет оснований и что комиссия независимой психиатрической ассоциации не имеет юридической силы.

Однажды он прочитал статью в газете, из которой узнал, что в доме литераторов создан клуб «Судьба человека» для оказания помощи тем, кто борется за правду и справедливость, чтобы поддержать их веру в торжество добра и разума. Он стал посещать заседания и вечера на разные темы в этом клубе. Вход в дом литераторов был по пригласительным билетам. Там он познакомился с одним психиатром и пригласил его быть экспертом на медицинской комиссии в областной психиатрической больнице. Один психиатр согласился, дал ему номер рабочего телефона и номер домашнего телефона. На следующий день он позвонил ему на работу, и один психиатр сообщил ему свой домашний адрес. Для того, чтобы убедить одного психиатра в том, что он действительно психически здоров и был здоров в прошлом, он захватил с собой целый портфель разных документов: военный билет, подлинник о прохождении экспертной комиссии в независимой психиатрической ассоциации, авторские свидетельства на изобретения робота и циркуля, удостоверение о награждении медалью международной дружбы, удостоверение о награждении серебряной медалью всесоюзной выставки, фотографии и другие разные документы. Ровно в девятнадцать часов он подошёл к двери одного психиатра и нажал кнопку звонка. Дверь открыла жена одного психиатра. Примерно минут через восемь пришёл он сам, ознакомился со всеми документами и одобрительно сказал: «Вам даже не нужно проходить комиссию у психиатров».

Однажды произошёл довольно неприятный случай. Ему нужно было решить некоторые вопросы, связанные с прохождением медицинской экспертной комиссии. После работы он зашёл в пельменную, взял двойные пельмени, кофе с молоком и булочку, поужинал, потом позвонил одному психиатру. Он ответил согласием на его визит, и в девятнадцать часов он пришёл к нему. Они поговорили, и он собрался уходить, а его жена, очень добрая и гостеприимная женщина, несмотря на то, что он сказал, что уже поужинал в пельменной, уговорила выпить чашку кофе с вареньем. Потом угостила его ещё и холодцом, который она сама приготовила. И когда он закончил чаепитие, один психиатр как рявкнет на жену: «Мы пойдём в кино? Или не пойдём?» Это было сказано с дикой злостью. Она тихо ответила: «Пойдём». По-видимому, она к таким диким выходкам своего мужа уже привыкла. Он поблагодарил жену одного психиатра за угощение и ушёл. Больше он к ним не приходил. Когда он шёл домой, то думал только о случившемся. У него сложилось впечатление об одном психиатре как о дурно воспитанном и неумном человеке. «Отрастил на своём невзрачном лице усы и бороду и стал похож на дикаря из каменного века, – думал он об одном психиатре. – Причём неухоженные борода и усы, из грубого волоса, как щетина, обезображивают его грубое, непривлекательное лицо. Ведь борода и усы не каждому подходят. Борода и усы, если они ухожены и из волнистого, густого, тонкого, красивого волоса иногда придают красивому, с правильными чертами лицу дополнительное мужское украшение».

На заседании центральной врачебно-психиатрической комиссии при главном психиатре присутствовали девять врачей и он. Во время заседания состоялась беседа его и врачей. Заведующий отделением спросил: «Какое значение имели для вас брачные объявления?» Он ответил: «Они существуют для того, чтобы желающие создать семью при помощи публикации брачных объявлений очень быстро смогли бы осуществить эту мечту. Если бы в нашем государстве публиковали бы брачные объявления, то я был бы давно уже женат, и у меня была бы жена и дети». «Так вы сейчас не женаты?» – спросили его. «Да, я не женат», – ответил он. «Почему же вы не создали семью?» – спросили его. «На этот вопрос я вам уже ответил», – ответил он. «Люди женятся даже тогда, когда в коллективах мало женщин. Почему же у вас не получалось?» – спросили его. «Не задавайте, пожалуйста, глупых вопросов», – ответил он. «Действительно ли было такое, что назначали одни таблетки, а давали другие?» – спросил председатель. «Моё здоровье травмировали в принудительном порядке, и название таблеток мне не сообщали», – ответил он. «У вас были сложности в личной жизни. Вы это связываете со своим характером?» – спросил заведующий диспансером для взрослых. «Характер у меня нормальный. Никаких конфликтов на работе и дома с соседями у меня не было», – ответил он. «Вы не доверяете нашей комиссии?» – спросили его. «Да, у меня доверия к этой комиссии нет», – ответил он.

Во время обсуждения один психиатр сказал: «Мы видим своеобразную личность с выраженным инфантилизмом мышления. Он трудно переключаем, склонен к образованию сверхценных идей. Эта личность психопатическая, с паранойяльными чертами. Опасности он не представлял. Нельзя сказать, что у больного бред персекуторный (связи с комитетом государственной безопасности, врачами). Это рассуждение инфантильное. Я считаю, что это психопатия». Заведующий отделением сказал: «Эмоционально монотонен. Кроме обстоятельности есть и соскальзывание. Парадоксальность в психике и в манере разговаривать, тотальная подозрительность, инфантильность психики. На протяжении тридцати-сорока лет он занят созданием семьи, но безрезультатно. Его обращения в инстанции связаны с аффективными нарушениями. На учёт он был поставлен обосновано». Заместитель главного врача сказал: «Расстройство его психики богаче. Мышление не гибкое, не целенаправленное. Действия носят нелепый характер. Это расщепление психики. Госпитализирован он был в соответствии с действующей тогда инструкцией, и мы её не нарушали». Заведующий диспансером для взрослых сказал: «С одной стороны, он инфантилен, с другой – профессионально высок. Это паранойяльный вариант шизофрении. Но в больнице его держали необоснованно долго и не смотрели комиссионно через месяц, что является нарушением». Другой заместитель главного врача сказал: «Потеряла актуальность его работа. Болезнь течёт мягко». Председатель сказал: «В детстве, в юности личность была другой». «Я согласен с вами. Вы меня переубедили. Я хотел смягчить ситуацию. Но госпитализировать его не надо было. Диагноз – вялотекущая шизофрения паранойяльная», – закончил один психиатр.

После окончания беседы с психиатрами он дольше двух часов ждал, когда же у них закончится заседание и объявят о принятом решении. Как только закончилось заседание психиатров, один психиатр выскочил из комнаты и быстрым шагом, почти бегом, ушёл на работу. Даже не остановился возле него, а на ходу сказал, что диагноз не сняли. Он открыл дверь, вошёл в комнату к психиатрам и там увидел действительно нелепое поведение психиатров. Окно было полностью открыто, а в комнате так было сильно накурено, что хоть топор вешай. Их лица, как в густом тумане, были трудно различимы. Дышать было абсолютно нечем. Он успел только сказать им: «Я подам на вас в суд!» – и выскочил как ошпаренный из этой душегубки и сразу невольно подумал: «Так вот от этих безмозглых тварей, от этих идиотов, которые отличаются от обезьян только внешностью, зависят судьбы людей!»

В заключении психиатры написали: «Поставленный ранее диагноз „паранойяльная шизофрения“ сомнений не вызывает, госпитализация соответствовала требованиям инструкции».

«Психиатры данной комиссии, – писал он впоследствии в своей книге, – если бы они были достаточно умными для того, чтобы быть психиатрами и занимать соответствующие должности, то они бы обязательно догадались бы, что нужно полностью поставить дату инструкции – год, месяц, число, а также название инструкции, и написать те пункты инструкции, на основании которых меня поместили в психбольницу».

Дальнейшая его судьба состояла из обращения («прошу направить»), направления («направляется»), прохождения комиссии у психолога, прохождения медицинской экспертной комиссии из восьми психиатров («шизофрения непрерывнотекущая, паранойяльный синдром»), прохождения этической экспертной медицинской комиссии («психическим заболеванием не страдает»), заявления в прокуратуру района столицы с приложением списка из шестнадцати человек («прошу произвести, прошу возбудить»), заявления в прокуратуру столичной области, письма из прокуратуры («направлены для разрешения»), письма из прокуратуры столицы в прокуратуру столичной области («с учётом территориальности прошу»), приглашения в прокуратуру столичной области, письма из прокуратуры столичной области («жалоба направлена, направлено письмо»), письма из прокуратуры столичной области главному психиатру столичной области («убедительно прошу дополнительно обследовать»), письма главного психиатра столичной области в прокуратуру столичной области («нет необходимости»), письма из прокуратуры столичной области в прокуратуру пригородного города («прошу проверить обоснованность»), письма из прокуратуры пригородного города («оснований для реагирования не нахожу»), запроса прокуратуры пригородного города, письма из городского психоневрологического диспансера в прокуратуру пригородного города («психдиспансер сообщает»), объяснения в отдел по надзору за соблюдением законности и охране прав граждан в социальной сфере, постановления прокуратуры столичной области («за отсутствием состава преступления»), заявления в прокуратуру столичной области («не согласен, прошу направить, прошу возбудить»), ответа из прокуратуры столичной области («вправе обжаловать»), жалобы в прокуратуру федеративной союзной республики («прошу отменить, прошу возбудить»), постановления прокуратуры федеративной союзной республики («отменить, направить для дополнительной»), письма из прокуратуры федеративной союзной республики в прокуратуру столичной области («направляется материал»), объяснения ответственного секретаря этической экспертной медицинской комиссии («выводы носят рекомендательный характер»), письма из прокуратуры столичной области главному психиатру столичной области («выяснить следующие вопросы»), письма главного психиатра столичной области в прокуратуру столичной области («установлено, считаем целесообразным проведение»), постановления прокуратуры столичной области («отказать, уведомить»), жалобы в прокуратуру федеративной союзной республики («не согласен, прошу отменить и возбудить»), письма из прокуратуры федеративной союзной республики в прокуратуру столичной области («необоснованный отказ, прошу разобраться»), объяснения председателя этической экспертной комиссии («не обладающей юридическими правами, считаю целесообразным провести повторный»), объяснения бывшего начальника отдела семьи и брака столичного совета («из-за длительного времени вспомнить гражданина не могу, ни разу лично никому не звонила»), постановления прокуратуры столичной области («в возбуждении отказать»), жалобы в прокуратуру страны («не согласен, прошу отменить и дать указание, передать лично»), заявления в прокуратуру страны («прошу направить для прохождения»), письма из прокуратуры столичной области («достаточных оснований не имеется»), заявления главному психиатру столичной области («прошу для снятия диагноза направить»), ответ главного психиатра («необходимо постановление»), заявления главному психиатру страны («прошу считать недействительными и изъять, и передать их мне»), дополнения к заявлению главному психиатру всей страны («прошу выдать мне документ»), письма от главного психиатра всей страны («данное письмо является направлением»), заявления главному психиатру всей страны

(«прошу, прошу, прошу»), письма от заместителя начальника главного управления медицинской помощи населению председателю этической экспертной комиссии («прошу провести повторное»), письма от председателя этической экспертной комиссии заместителю начальника главного управления медицинской помощи населению («в компетенцию не входит»), письма от главного психиатра страны («на совместном заседании»), заявления главному психиатру страны («отказываюсь, прошу направить»), направления для прохождения экспертной медицинской психиатрической комиссии, медицинского заключения («мы, нижеподписавшиеся», «не страдает», «без достаточных оснований»), письма от главного психиатра страны директору института общей и судебной психиатрии («обращаем внимание на некачественное исполнение»), медицинского заключения («не страдает, является психопатической личностью паранойяльного круга, бескомпромиссность, склонность к образованию труднокорректируемых суждений, появление сутяжных тенденций, не требовало принудительной госпитализации»), жалобы генеральному прокурору страны («не согласен, прошу отменить и дать указание возбудить»), письма начальника управления по надзору за следствием и дознанием прокурору столичной области («прошу рассмотреть»), письма первого заместителя прокурора столичной области директору института общей и судебной психиатрии («убедительно прошу высказать официальное мнение»), заключения прокурора второго отдела прокуратуры столичной области («полагал бы оставить в силе, в удовлетворении отказать»), заявления генеральному прокурору страны, письма из генеральной прокуратуры страны в прокуратуру столичной области («прошу рассмотреть»), письма из прокуратуры столичной области в генеральную прокуратуру страны («законных оснований не имеется»), заявления генеральному прокурору страны («вот далеко не полный перечень»), письма из генеральной прокуратуры страны («вследствие истечения сроков давности»), искового заявления в суд района столицы («прошу для опровержения сведений востребовать и передать мне»), определения районного суда («дело не подлежит рассмотрению в суде»), искового заявления в суд района столицы («двести листовок политического содержания, не будьте манекенами, дала указание, примерно минут через пятнадцать приехала автомашина, дверь закрыли на замок, врезанный в дверь, телефонное право сработало безотказно, прошу для полной моей реабилитации признать»), определения районного суда («назначить судебно-психиатрическую экспертизу, поставив перед ней следующие вопросы»), частной жалобы в столичный городской суд, ответа на частную жалобу из столичного городского суда, заявления в районный суд («прошу проведение экспертизы поручить экспертам областной психиатрической больницы другой области»), ответа из районного суда («основания отсутствуют»), акта психологического обследования у психолога и психиатрического освидетельствования городской амбулаторной судебно-психиатрической комиссией («нарушения мышления в виде сочетания обстоятельности, опоры на слабые признаки, резонёрства у личности, характеризующейся эгоцентризмом, обидчивостью, ригидностью, значительным снижением критичности, в связи с неясностью клинической картины не представляется возможным, следует направить»), тринадцати переносов судебного заседания в связи с неявкой прокурора и неявкой представителя ответчиков, заявления в межмуниципальный районный суд об изменении исковых требований («чтобы в судебном порядке реабилитировали»), заявления в межмуниципальный районный суд об изменении основания и исковых требований («подлежу реабилитации как жертва политических репрессий, прошу признать»), выступления на заседании межмуниципального районного суда представителя ответчиков («никаких политических мотивов не вижу, никогда в жизни не печатались брачные объявления в стране после революции, при наличии одной коммунистической партии выбирать ещё двух-трёх из этой же политической партии по крайней мере неразумно»), решения межмуниципального районного суда («отказать»), кассационной жалобы в столичный городской суд, определения столичного городского суда («решение отменить, дело возвратить в суд»), определения межмуниципального районного суда («производство прекратить»), заявления в про-

куруатуру столицы («прошу реабилитировать и выдать мне справку»), письма из прокуратуры столицы («после проведения экспертизы и принятия решения суда»), заявления в прокуратуру столицы («прошу ускорить выдачу мне справки»), письма из прокуратуры столицы («документальных сведений не установлено»), заявления в суд пригородного города («прошу полностью реабилитировать меня как жертву, прошу расходы отнести на счёт государства»), решения суда пригородного города («удовлетворить, установить факт»), заявления в прокуратуру столицы о выдаче справки, письма из прокуратуры столицы («направлено для проверки законности решения»), письма из прокуратуры столичной области в прокуратуру столицы («оснований для опротестования не имеется»), письма начальника отдела реабилитации жертв политических репрессий в главное управление внутренних дел столицы («направляю заявление»), письма из главного управления внутренних дел столицы в генеральную прокуратуру страны («направляю заявление, прошу направить по подведомственности»), письма начальника отдела реабилитации генеральной прокуратуры страны начальнику управления по надзору за законностью постановлений судов по гражданским делам («прошу рассмотреть вопрос о принесении протеста»), протеста генеральной прокуратуры страны («подлежит отмене в связи с неправильным применением норм материального права, отменить, направить»), постановления президиума столичного областного суда («отменить, направить на новое»), решения городского суда пригородного города («удовлетворить, установить юридический факт»), заявления в прокуратуру столицы о выдаче справки, письма из прокуратуры столицы в главное управление внутренних дел столицы («направляется заявление»), письма начальника отдела по реабилитации в прокуратуру столичной области («направляю заявление, прошу оказать содействие в проверке законности»), справки о реабилитации («принудительно водворён по политическим мотивам, установлен факт, реабилитирован») и свидетельства о реабилитации с правом на льготы, установленные статьёй закона, выданное через четырнадцать лет после его ухода на пенсию.

Он стоит возле станции метро, возле него – стоит маленькая сумка-тележка, на которой сложена стопка его книг. На тележке укреплен картонка: «Купите книгу у автора. 50 руб. Книга о преступной деятельности психиатров». Книги в ярко-красной обложке, на которой белыми буквами напечатано название: «Моя судьба и моя борьба против психиатров». На обратной стороне книга задумчивый художественный фотопортрет автора в молодости. В книге двадцать семь глав, каждая из которых снабжена эпиграфами, позаимствованными из сборников изречений великих людей и выдержек самой книги. В конце книги помещены пятьдесят иллюстраций. Это фотографии автора и его родителей («Слева моя сестра, в центре моя мать, справа – их сын»), свидетельство о присвоении серебряной медали выставки достижений народного хозяйства, два авторских свидетельства на изобретение промышленного робота и циркуля, документы многочисленных тяжб.

Мимо него проходит много людей, спешащих по делам и отдохнуть. Он привлекает внимание, стоя посреди движения. К нему подходят, берут книгу в руки, покупают. Он медленно пишет автограф: тщательно выводит каждую круглую букву, справляясь о фамилии покупателя. «Шааб», – говорит весёлая женщина, окружённая мужем и детьми. Он переспрашивает. Муж достаёт из сумочки паспорт, открывает страницу с фамилией. Он старательно переписывает. «Можно посмотреть?» – говорит наскочившая прохожая с украинским акцентом. Он кивает. «Это документальная книга?» – «Документальная, но в художественной обработке». Подросток берёт книгу с другой стороны, отходит в сторону, показывает приятелям. Он следит краем глаза. Для сдачи он открывает дамский кошелек с застёжкой из металлических капель на стержне. В кошельке лежат плотно прижатые друг к другу сложенные вчетверо красные и синие купюры. Он вынимает на красную одну синюю, расправляет её и ощупывает по всей длине.

На издание книги он копил деньги два года, прошедшие после получения справки о реабилитации. Он невысокого роста, небрит, молчалив. Брюки его длинноваты и тщательно отутюжены. Он по-прежнему холост.

Вопросы и задания к тексту

1. Сколько раз в тексте употреблено в именительном падеже местоимение мужского рода третьего лица единственного числа? Сколько раз оно употреблено в других падежах?
2. Перескажите историю, изложенную в тексте, в трёх простых нераспространённых предложениях.
3. Почему жена академика и правозащитника согласилась, чтобы тот дал мужчине телефон редактора одного из журналов?
4. Жалко ли вам человека, о котором идёт речь в тексте? Объясните свою жалость или отсутствие жалости.
5. Почему мужчина остался холостым?

6

У него были маленькие усики. Он был бывшим военным и программистом и жил в маленьком городе.

Он был поздним ребёнком, младшим из трёх братьев. Его отец оставил семью, когда ему было восемь лет. Это было очень болезненно для него. Он плакал, но отец сел в машину и уехал, ни разу не посмотрев в зеркало заднего вида. Два его старших брата скоро стали жить своей жизнью, и он остался в большом доме один на один с матерью, у которой был властный характер. Он жаждал кого-нибудь, кто всегда был бы с ним, и придумал воображаемого младшего брата, который его слушал. В двенадцать лет у него появилось желание съесть другого: он представил своего друга в виде жареных кусков мяса. Также он мечтал съесть блондина – героя телевизионного сериала.

Его отношения с женщинами были кратковременными и неглубокими и разрушались его властной матерью. Она прожила с сыном до самой смерти, постоянно вторгаясь в его жизнь, сопровождала на свидания и ездила на военные учения, когда он служил в армии.

Он был вежливым и предупредительным соседом и коллекционировал изображения сексуальных сцен и пыток. Когда ему было тридцать семь, он переоборудовал свой чердак в пыточную камеру. Это было в конце года, а в начале следующего он поместил в мировой компьютерной сети объявление: «Ищу хорошо сложенных молодых людей в возрасте от восемнадцати до тридцати лет, чтобы забить их как скотину и съесть». На объявление откликнулся сорокадвухлетний инженер электротехнического концерна из столицы страны.

Инженер был сыном врачей, имел постоянную работу, подругу и был уважаем в своём кругу. Но с течением времени он углубился в исследование мазохистских фантазий, которые вскоре захотел превратить в реальность. Он предлагал людям деньги за то, чтобы они откусили его пенис, и рассматривал это как последний и необходимый акт перед собственной смертью.

Инженер написал программисту электрописьмо: «Я предлагаю себя тебе и позволю тебе отведать моего живого тела. Если кто-то *действительно* хочет сделать это, ему нужна будет *реальная жертва*». Программист ответил, написав, что очень много людей интересуется такими вещами, но только небольшая часть реально хочет их совершить. Он писал: «Я надеюсь, что ты откусишь кусочек мышечной ткани от моей руки или ноги, потому что я хочу видеть кровь, струящуюся из твоего рта, и в то же самое время испытать оргазм в твоей заднице». Они обменялись ещё несколькими электрописьмами. Когда выяснилось, что оба они курят, инженер написал: «Прекрасно, копчёное мясо дольше хранится». Он беспокоился из-за того, что его соски откушены, и спрашивал у программиста, как тот поступит с его костями. «А то будешь пользоваться моим черепом как пепельницей, – предположил он. – Но я не хочу, чтобы от моей бывшей личности хоть что-нибудь осталось». «Не беспокойся, – отвечал программист. – Мне интересна только твоя плоть. От остального я избавлюсь. Выброшу на стоянке у автобана».

Они согласились встретиться в доме программиста. В марте инженер продал только что купленный дорогой автомобиль, взял отпуск, написал завещание, купил билет в один конец и приехал в маленький город, чтобы случилось то, что случилось.

Сначала, по требованию программиста, они совершают половой акт. Затем программист включает видеокамеру. Они появляются на кухне. Программист убеждает инженера отрезать пенис. Инженер соглашается. Нож оказывается слишком тупым. Камера выключается. Программист идёт за другим ножом. Камера включается. Инженер тихо повторяет согласие. Инженер придерживает рукой перевязанную промежность. На сковородке готовится ампутированный пенис. Он приправлен чесноком, солью и перцем. Они едят пенис, запивая вином. Инженер лежит в тёплой ванне, чтобы остановить кровотечение. Камера выключается. Программист читает приключенческую книгу. Проходит несколько часов. Камера включается.

Программист появляется в синей пижаме. Поверх пижамы надет передник мясника и резиновые ботинки с высокой подошвой. Действие происходит на чердаке, где бывшие хозяева дома когда-то коптили мясо и колбасы. На потолке привинчены специальные крюки для туш животных. Инженер жив, он лежит на разделочном столе в центре. На одной из стен чердака висит крест, в углу стоит деревянная клетка. На столе лежат восемнадцатисантиметровый кухонный нож и веревка. Инженер двигает головой. Он бормочет бессвязные слова. Программист целует инженера, читает молитву и приступает к разделке.

После того, как программист отрезал голову инженера, он разговаривал с ней, как с живым человеком. Расчленив труп, он аккуратно завернул части тела в целлофан и аккуратно подписал их фломастером: «вырезка», «филе», «стейк», – после чего положил в морозильник. Впоследствии он несколько раз готовил себе это мясо, вымачивая его в красном вине, и съел в общей сложности около двадцати килограммов инженера.

Забив инженера, он продолжал искать новых жертв с помощью мировой компьютерной сети.

Так, в ноябре того же года он писал: «Я ищу молодого парня между восемнадцатью и двадцатью пятью годами. Если у тебя нормальное тело, я буду забивать тебя и съем твою восставшую плоть». Ему прислали письмо: «Милый, 21 год, среднего сложения, 38—28—32, 20-сантиметровый член, сексуальная жаркая задница, люблю представлять, как меня едят, так что держи свой вертел наготове и поджарь мою восставшую плоть». «Круто, – ответил программист, – напиши мне больше про себя».

В январе следующего года один из его многочисленных корреспондентов писал: «Убил кого-нибудь на праздники?» Программист ответил: «Это единственная вещь, которую я во время праздников не сделал. Думаешь, я с катушек съехал, что я хочу убить и съесть парня?» Корреспондент ответил: «Нет, но нет ничего сексуальнее, чем быть убитым как поросёнок».

В конце марта программист встретил следующее объявление: «Я мужчина, который действительно хочет лежать на обеденном столе. Моё тело – твоё, приготовь его как хочешь, я серьёзно, моя плоть – для тебя. Пожарь меня, сделай жаркое, приготовь из меня барбекю, мне всё равно, я хочу быть твоей пищей, это моё призвание и я готов. Человечина!» Он ответил: «Пожалуйста расскажи мне о своих данных».

В том же марте он искал так: «Тебе от восемнадцати до двадцати пяти, ты нормального телосложения, не толстый и не слишком худой, и при этом хочешь покончить с собой – я тебя прикончу. Я расчленю твоё тело, пустив его на массу вкуснейших мясных блюд. Пиши, дорогой друг, расскажи о себе, скажи свой рост и вес, фото желательно. Если твоя жизнь бессмысленна, я найду хорошее применение твоей плоти». В апреле так: «Я ищу парня, которого мог бы по-настоящему убить, забить его как скотину. Я каннибал, настоящий каннибал. Если тебе от восемнадцати до двадцати пяти лет, ты мой парень». В конце августа так: «Я ищу молодых парней, между восемнадцатью и тридцатью для забоя. Если у тебя нормально сложено тело, приходи ко мне, я забью тебя как скотину и съем твою прелестную плоть».

Очередное его послание заметил студент из соседней страны и встревожил полицию. Программиста задержали, обвинив в использовании мировой компьютерной сети для пропаганды насилия, но вскоре он неожиданно признался в убийстве. В его доме полиция обнаружила замороженные остатки инженера и рецепты приготовления человеческого мяса, включая «панированную печень молодого человека» и «пенис в красном вине»; в саду был найден обглоданный человеческий череп. Его арестовали.

Во время допросов он держался очень уверенно и был похож на учёного, рассказывающего о научном эксперименте. Он рассказал, что мясо инженера напоминало свинину, а его пенис оказался жёстким и невкусным. Врачу, который его обследовал, он сказал: «Я достиг цели своей жизни. Я счастлив, и неважно, что случится потом».

Следствие установило, что жертва умирала долго и мучительно и что с момента, когда инженеру был отрезан пенис, до его смерти прошло десять часов. Эксперты расшифровали, что лежащий на столе инженер просил программиста поскорее закончить его страдания. Выяснилось, что программист состоял в переписке с более чем двумястами мужчинами, отправил потенциальным жертвам огромное количество электронных сообщений, которое заняло бы в бумажном эквиваленте сто тысяч листов и весило бы двадцать тонн. По крайней мере четыре человека приезжало к нему в дом в маленьком городе. Они позволили завернуть себя в целлофан и пометить части свои тела как схему разделки туши, но в конце концов испугались, и он их отпустил.

Следователи сделали вывод, что он съел жертву для получения крайнего сексуального удовлетворения. Его обвинили в убийстве, поскольку статья за каннибализм в уголовном кодексе его страны отсутствовала. Перед судом его держали в одиночной камере в карантинном блоке. Час в день он прогуливался в тюремном дворике, остальное время проводил в камере. Рядом с его пишущей машинкой стояло тридцать папок его уголовного дела, которое он внимательно изучал. В тюрьме он приобрёл новых друзей. Его регулярно посещали знакомые с воли, но его старший брат, священник, к нему не приходил, и средний брат не приходил тоже. Когда начался суд и к нему было привлечено огромное внимание, он радовался как ребёнок.

На суде он сказал, что у него сохранилось яркое, положительное впечатление об инженере, что он постоянно представлял его лицо, и оно было полно дружеского участия к нему. Он сказал суду, что убил не по сексуальным мотивам, хотя и был гомосексуалистом. Он подтвердил, что сексуально возбуждился в процессе приготовления пениса. Он сказал, что мотивом, который двигал им, было желание иметь младшего брата, которого у него никогда не было, кого-то, кто был бы частью него. Он сказал, что хотел только съесть мужчину, поэтому убийство было необходимой процедурой. «Это не было простым убийством; это было убийство из милосердия. Я не хотел убивать кого-либо и причинять боль», – сказал он. Он заявил, что был уверен, что его жертва уже умерла или была очень близка к смерти, когда он принес тело инженера на чердак и свалил его на стол. Он настаивал, что произошедшее было согласовано с инженером и произошло по его желанию. Он рассказал, что в стране живёт не менее семисот его единомышленников.

На процессе было заслушано тридцать пять свидетелей.

Психиатр, который обследовал программиста, заявил, что программист абсолютно здоров, но нуждается в лечении, потому что имеет проблемы эмоционального характера и неспособен на выражение тёплых и нежных чувств по отношению к другим.

Одна из друживших с ним женщин, сказала, что когда впервые его встретила, он был похож на ребёнка, и описала его как дружелюбного и чувствительного человека.

Его соседка, заявила, что он пытался завязать с ней отношения и хотел завести семью.

Коллеги по работе характеризовали его как полезного и жизнерадостного сотрудника. У него всегда была наготове улыбка и подбадривающее слово.

Один из свидетелей приехал из другой страны, чтобы рассказать, как хотел быть съеденным. Он откликнулся на приглашение и приехал в маленький город к программисту. Они поговорили, но посетитель запаниковал и вернулся обратно.

Мужчина, продававший своё тело в столице страны, рассказал: «Инженер предлагал отписать мне всё, что у него есть, если я соглашусь его кастрировать. Я, разумеется, не мог заставить себя сделать это, и сказал ему, что он очень больной человек. Но он определённо помешался на кастрации».

Отец инженера заявил суду, что его сын никогда не был замечен в стремлении к самоубийству до своего исчезновения, и сказал, что сын не выказывал и признака депрессии.

Последний любовник инженера также упомянул, что инженер был жизнерадостен и не выказывал признаков депрессии. «У него не было абсолютно никаких мыслей о самоубий-

стве, у него не было никакого кризиса или каких-либо больших проблем», – сказал он и добавил, что у них с инженером были планы, как провести летний отпуск.

Обвинение утверждало, что инженер страдал от психических нарушений и раздвоения личности, поэтому не был способен к рациональному суждению, и требовало пожизненного заключения. Адвокаты утверждали, что инженер не мог ждать, пока его съедят вживую, и поэтому его пришлось убить. Он настаивали на том, что убийство было совершено по просьбе жертвы, поэтому его следует расценивать как помощь самоубийству.

В своём последнем слове программист выразил сожаление по поводу случившегося и извинился. Он утверждал, что его вела навязчивая идея, которая возникла в раннем детстве. Он мечтал о друге или младшем брате, который никогда его не покинет. Поедание плоти стало казаться ему решением проблемы приобщения к личности другого человека. Когда он ел инженера, исполнялась мечта всей его жизни, но теперь у него больше нет потребности держать в себе кого-то другого.

Его приговорили к тюремному заключению сроком на восемь с половиной лет за непреднамеренное убийство. Одетый в серый костюм и рубашку, он никак не отреагировал, когда вердикт был зачитан.

Вопросы и задания к тексту

1. Почему программист съел двадцать килограммов инженера?
2. Почему инженер хотел, чтобы его кастрировали и съели?
3. Почему программиста осудили за непреднамеренное убийство?
4. Почему другие мужчины, побывавшие в доме программиста, остались в живых?
5. Боялся ли инженер смерти?

7

Он родился в ноябре, в городе, где разместили его отца для прохождения армейской службы, и прожил там первые пять лет своей жизни. Потом семья переселилась в другое место: отец был вынужден выйти в отставку по причине сердечного заболевания, и в его отставное сердце вживили электростимулятор. У него было три младших брата и один очень близкий ему старший, который однажды отбыл наказание за убийство в пятнадцатилетнем возрасте одноклассника.

Он учился в технической средней школе, был хорошим учеником и три года носил на своей куртке буквы теннисной команды. Его воспитывали как свидетеля бога. Тринадцать лет своей жизни он потратил, стуча в людские двери. Он догонял своих одноклассников в школьном холле, подходил к незнакомцам, стараясь убедить их, что его вера и образ мышления – единственно верная религия и что если они не веруют, они обречены. Он ходил с уверенностью в том, что обладает секретом, которого нет у других, и потому будет жить в раю, а они – одноклассники и другие, незнакомые люди – будут уничтожены.

После окончания школы ему предложили стипендию в местном колледже, но он выбрал работу по своему призванию. Несколько лет работал простым рабочим-мебельщиком и столяр-краснодеревщиком. Позже стал управляющим предприятия быстрого питания. Ему не было и двадцати двух лет, когда он уже владел и управлял своим собственным рестораном.

В марте он был арестован вместе со своим старшим братом за ограбление универмага и убийство его работника. О нём говорили, что он хороший ученик и усердный работник, который попал под контроль и влияние буйного старшего брата.

В суде его защищали назначенные государством адвокаты. Они очень мало сделали для того, чтоб его защитить, поверхностно узнали о его воспитании и окружении, не смогли раздобыть информации относительно его религиозной принадлежности к свидетелям бога, и не раскрыли других смягчающих его вину факторов, которые должны были быть представлены на рассмотрение присяжных. Его приговорили к смертной казни. Первая апелляция была отклонена, а назначенные защитники оставили его дело, когда приговор был подтверждён на уровне региона. Через два года после налёта на универмаг его поместили в камеру смертника.

С тех пор ему назначали три даты казни. В последний раз это было в год, когда казнили его брата, через десять лет после преступления. Он ждал смерти пять дней, но исполнение приговора снова отсрочили. Казнь брата разбудила в нём много эмоций. Некоторые из них он так и не смог понять и не смог с ними примириться. Брат был для него особым человеком и выделялся из большинства сидевших в тюрьме, потому что отказался добровольно пойти в камеру ожидания смерти: сказал, что не хочет идти к своей смерти, и не пошёл. Старший брат хотел, чтобы власти знали: отнимать жизнь человека против его воли – это убийство, и не имеет значения, если это стараются узаконить. Этого акта неповиновения никто не заметил.

С помощью друзей и сторонников поступили деньги на счёт фонда его жизни, и был нанят защитник для повторной апелляции. Новому адвокату было трудно работать, во многом из-за того, что прежние, назначенные судом защитники недостаточно хорошо делали свою работу. Тем не менее, адвокат подал прошение о назначении нового судебного слушания, чтобы представить доказательства его принадлежности к свидетелям бога, о чём должны были знать присяжные. Его случай был, в частности, упомянут в книге «Свидетели бога и проблема душевных заболеваний». Автор книги много лет переписывался с ним, хорошо знал его случай и дал согласие дать показания в качестве свидетеля защиты. Было также собрано более двенадцати тысяч подписей под петициями, просящими замены его приговора на жизнь. Прошение адвоката было отклонено. Его последней надеждой было прошение о помиловании, которое

должен был рассмотреть губернатор и комиссия по помилованиям и досрочным освобождениям.

В его маленькой камере, похожей на пещеру, была кровать, полка, доска, укрепленная в стене вместо стола, узенькое окно в виде щели, унитаз, умывальник, дверь и окно в двери. Внутри проникало очень мало света. В щель дверного окна было видно только тюремный отсек. Дни большинство узников проводило отдыхая и ожидая встреч с врачом или родными. Ночью, во время ежечасных обходов, охрана светила внутрь точно направленным светом фонарей в лица заключённых. Некоторые охранники громко стучали в дверь, кричали и светили в глаза, пока не замечали движения.

Через тринадцать лет после убийства его вместе с другими заключёнными перевели из одной тюрьмы в другую во избежание побегов. Вечерние приготовления к переезду начались с того, что офицер пришёл с пустыми мешками, дал каждому заключённому по два и сказал, что у них есть два часа на сборы. Вместить в два мешка многолетние пожитки было невозможно, и многие вещи – книги и другие предметы – пришлось оставить.

На следующее утро заключённым надели наручники и под конвоем вывели из камер во двор, где стояли три автобуса. Они прошли конвейер офицеров, которые раздели заключённых донага и обыскали. Потом их переодели в костюмы без рукавов и тканевые тапки. Тапки слетели, ему пришлось идти босиком. Его повели к другой группе офицеров, которые надели на него наручники, затем посадили на землю и надели кандалы, которые его согнули. Гусиным шагом он дошёл до автобуса, видя перед собой только несколько ног, потому что не мог выпрямиться. У двери он понял, что должен подпрыгнуть, чтобы сделать первый шаг на ступеньку. Офицер помогал только тем, кто был очень стар и не так проворен, как остальные. Он пробрался в заднюю часть автобуса со смешанным чувством страха, раздражения, тревоги и почти истерического веселья.

После того, как все три автобуса заполнились, они тронулись в путь, сопровождаемые представителями департамента общественной безопасности, полицией, официальными лицами, прессой и вертолётom. Дороги перекрыли. Путешествие заняло около сорока минут. Пейзаж за окном слился в неразличимое пятно. Он заметил только большое озеро, мимо которого они проезжали, и молился про себя, чтобы шофер не оказался камикадзе и не направил машину в воду.

Прибыв на место, автобусы въехали во внутренний двор. Под жестяным тентом был сооружён пункт регистрации заключённых. После того, как они высадились из автобуса, с них сняли кандалы, и он смог наконец стоять. Не снимая со смертников наручники, их снова раздели. Костюмы сняли, потому что они принадлежали первой тюрьме и должны были быть возвращены. Им выдали широкие трусы и носки. После сверки имён узников быстро отконвоировали в новые камеры.

Дверь захлопнулась. Ему хватило пары секунд, чтобы окинуть взглядом маленькое помещение. Она содержала койку с полкой под ней, письменный стол с ещё одной полкой над ним и санитарный узел. Маленькая прорезь окна пропускала только один луч солнечного света, который он мог время от времени видеть. Офицер вывел его из оцепенения, приказав повернуться, сесть на корточки и просунуть руки в наручниках в поперечную дверную щель. Наручники сняли. Он сидел в мешковатых трусах и носках, ожидая, что кто-нибудь даст ему что-нибудь из одежды, но никто не шёл. Был тихо.

С того дня больше ничего не изменилось. Заключённые были замкнуты в своих камерах двадцать три часа в сутки. Они имели возможность выйти в рекреацию только на один час, но большинство даже не стремилось к этому, потому что можно было выходить только по одному и только в особое помещение без крыши, где можно было увидеть небо. Каждый раз, когда он покидал камеру, ему нужно было повернуться, сесть на корточки и вставить запястья в поперечную щель для снятия наручников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.